ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

Материалы по османской диалектологии.

Фонетика „карамалицкого“ языка.¹

КОНСОНАТИЗМ.

§ 9. Согласные. j (i).

Приступая к этому отделу, приходится оговориться вслед за А. М. Селищевым (op. cit., стр. 89), что орфография «карамалицкого» текста, как и всей «солунской книги», не содержит в себе никаких твердых данных о том, имеем ли мы дело с «i» неслоговым (i) или со среднеязычным фрикативным звонким согласным (j). В другом месте (ДАН-В, 1926, стр. 102, прим.) нам приходилось указывать на то же затруднение в одном транскрипционном тексте. Затруднение увеличивается еще в силу того, что османисты, повидимому, еще не решили данного вопроса применительно к живым османским говорам: в одних изданиях систематически встречаемся с «j», в других — с «i̇». Один из новых исследователей Т. Ковальский, в своих «Zagadki» (введение) упрекавший предшественников за слабую фонетическую подготовку и ставивший всюду «j», в новой работе (Volklied. . .) неожиданно принял систему исключительного употребления «i̇» и не дал этому факту никакого теоретического обоснования. Один из самых наблюдательных авторов — Räsänen является сторонником «i̇»; знак «j» попадает в его работе всего один раз на стр. 28: bojüdi. Система исключительного предпочтения «j» или «i̇» представляет, однако, крайность, как это явствует из сравнения с другими турецкими языками; обе они чисто условны: система «j» возникла, например, в виде реакции против неудачного обозначения В. В. Радловым дифтонгов — ai (вм. ai̇) — и, вводя начертание типа «aj», смешала «i̇» с «j» в слове «jar» и др. Bergsträsser в своем фонетическом очерке различает «i̇» в дифтонгах и «j» в остальных случаях; практически он пользуется почти одним

¹ См. ЗКВ, т. III, в. 2, стр. 417.

«j», так как признает интенсивную монофтонгизацию дифтонгов (eĭ > ē) и широкую утрату «ĭ» и «j» между гласными вообще.

Признавая положение А. М. Селищева о том, что констатировать тот или иной звук можно только при помощи сопутствующих обстоятельств (стр. 90), мы можем воспользоваться общетурецким законом чередования в Anlaut'e: j ~ ğ ~ ğ̣ ~ ğ̇ и т. д., которые указывают на наличие здесь спiranта, а не неслогового гласного. Это подкрепляет утверждение А. М. Селищева о том, что в болгарско-турецком слове jemíšite мы скорее имеем «j», а не «ĭ»: ср. волжско-татарское: ж'имш, казак-киргизское: ж'емис и т. д.

Приняв в расчет эти немаловажные обстоятельства, мы можем на практике сохранить систему «j», которое встречается чаще, помня однако, что распространение его на все случаи является чисто условным.

В «карамалицком» тексте мы имеем следующие случаи употребления «j (ĭ)»:

1) Начальное «j (ĭ)» сохраняется: юктеръ < *jук-тыр < jок-тур *يوقدر*, иолдылари < жылдылары *ييلدزلرى*, юзеймъ < жүзейм *يوزهم*, юмуруклень > < *жумурук-ilen > жумрук-ла, илк'азъ < ilk' jaz *ايلىك باز*, юкари < жукары ~ жокары *يوقارى*, юканер < жыканыр¹ *بيقانىر*, апракларé < жапраклары *ياپراقلىرى*.

Примечание. Следует отметить одну орфографическую особенность «карамалицкого» текста, которая указывает на то, что между ним и турецкой речью стояло греческое посредство: это — употребление «γ» для передачи «j»: гюрумелисьнъ < жүрүмели-син *بوروملى سينك*, гемеклькъ < жемеклік *يملك*.

Форма гене < *ينه* может иметь фонетическое значение, так как нам известны османские дублеты: г'ене ~ jene и г'ине ~ jine (см. у Бартоломея Георгиевича, ДАН-В, 1926, стр. 102). Ср. gene (Räsänen, 183).

Слово гюргананéда < жорганыны-да *بورغاننى ده* в болгарском тексте Дидаскалии почему-то написано ἄργανωτ (фонетический вариант без «j»), что побудило А. М. Селищева доказывать наличие здесь «j» (ор. cit., стр. 91).

Huart (ор. cit., стр. 466) указывает тройное употребление «γ» для турецких транскрипционных текстов:

1) γ = غ перед «а, о, у», 2) γ = ك и 3) γ = j.

Примеры Huart'a для языка ангорских греков вполне соответствуют начертаниям балканских греков, которые находим у Ronzevalle'я

¹ Или: жыканыр.

«j» между гласными. В то время как большинство исследователей считают такое явление спорадическим (см. Kraeletz для армянско-турецкого, *op. cit.*, стр. 17) и нормальным признают формы с «j», Bergsträsser настаивает на абсолютном выпадении междугласного «j» в pendant к «غ»; сохраняется «j» только перед «а, о, у» (dalgaja, bujur), после дифтонга на «i» (sejjah) и после нескольких гласных, не разделенных согласными (tabiije). Формы «eí» ابي, geğeí كيجههه, dēil دكل, ziade زياده и т. д. Bergsträsser считает таким образом нормальным и для современного константинопольского произношения. Нельзя однако не указать, что подобная тенденция в такой степени другими теоретиками не отмечается и что здесь Bergsträsser слишком доверился схеме, пытаясь отстоять полную аналогию «j» и «غ». А в том, что склонность междугласного «j» к выпадению в некоторых диалектах существует — в этом не приходится сомневаться; одним из подтверждений этого являются, между прочим, только что приведенные нами примеры из «карамалицкого» текста.

§ 10. Согласные «к» и «г».

В начале слова «к» и «г» сохраняются:

кюлчеден < күлчеден, кехле < кеһле, гюзледыр < гөзедір, гюзель < гүзел, кечелары < кечелері, гитерурь < гетірір, кеклькь < кеклік, киречь < кіреч, гецеде < геҗеде, гютураимь < гөтүрејім, гюнлерде < гүнлерде, кендинь < < кендін, геми < гемі, гиреймь < гірејім, гелмекь < гелмек, кирес < кірес ~ ~ кірас < кіраз, гетерсьнде < гетірсін-де, геҗелен < геҗелејін, гиндусан < < гүндүз-үн, гомлекта < гөмлекте, гирерь < гірер, геинмек < гіјинмек, гуч < гүч, кесер < кесер, гечь < геч, кюреклень < күрек-ле.

В виду того, что в османском языке, как и в русском, «к» и «г» выступают только в палатализованном виде, естественнее было бы обозначать их последовательно, как «к'» и «г'». По традиции, однако, подобное обозначение применяется только перед гласными заднего и среднего ряда (особенно лабиализованными), на том условном основании, что перед названными гласными акустический эффект палатализации «к» и «г» заметнее. См. об этом в грамматике Deny (§ 51). Дань этой традиции отдает и автор «карамалицкого» текста, который обозначает палатальность согласного последующей буквой «и».

Гюһюсь < г'өк жүзү, кіоктеда < к'өкте-де, һюнешь < г'үнеш, һіолара < < г'өллере, кишлерә < к'өрлере, гиюнда < г'үндә (на ряду с гунь < г'үнү), гнордумь < г'өрдүм, гіормекь < г'өрмек, гиюксу < к'өксү, гюзлерь < г'өзлер, гикте < г'өкте, в других случаях имеем однако: гомлекта < г'өмлекте и измекар < һизметк'ар.

Отмеченная выше традиция неполного обозначения (к, г — вм. к, г) находит себе оправдание еще в том, что в османском литературном языке заметно выражен процесс утраты палатализации там, где она, повидимому, была в старом языке и сохраняется в диалектах. Известно, например, что смягчение конечных «к» и «г» ныне служит чисто факультативным отличием индивидуального произношения: *çiček'* при более обычном — *çiček* и *gelmek'* при более частом — *gelmek*. По Bergsträsser'у, палатализация возможна в турецких словах перед огубленными гласными (к'öj, г'öз) и в арабских перед «е» (к'емал); необходимо еще добавить такие случаи, как «к'ар» < کار и г'ун < перс. گون. Но, прибавляет Bergsträsser, в обоих случаях она весьма слаба и иногда совсем пропадает.

В азербайджанском языке, по Ашмарину (стр. 20), и в гагаузском, где почти все согласные 'смягчаются', палатализация «к» и «г» сохраняет полную силу. То же наблюдается и в османских диалектах за немногими исключениями: так, Максимов (op. cit., стр. 38—9) отрицает палатализацию «к» и «г» для диалектов Карамании и Худавендгяра; в первом ك даже стремится к «غ». Между тем, не говоря уже об армянско-турецком, где «к» и «г» перед арабо-персидскими долгими «ā» и «ū» изображаются, как «kj» и «gj» (Kraelitz, op. cit., 18—18), — в говоре Эскишехира, по Мартиновичу, развита сильнейшая палатализация по схеме: г > gj > 'j > j: jidār < کيدر, jīt < کيت, jidājīm < کيدهيم и т. д. В азербайджанском языке (Ашмарин, стр. 20) сильно палатализованное «к'» приближается и почти сливается с «т' > ч'» — физиологическая черта, известная и из других языков. Это совпадение двух артикуляций объясняет «карамалицкие» начертания: гиоһюь и һиулар, где һ = т' ~ ч'. В диалектах Ризе и Эрзерума переход «к' > т'»¹ делается законным; смягченное «г'» в силу близости в укладе артикулирующих органов речи переходит здесь в «д' ~ д'ж'». Вот примеры из текстов Räsänen'a: d'äl < گل, t'äsä < کيسه, t'anarinä < کنارينه (op. cit., стр. 17), d'äzä < کچه, t'imin < کيبك, d'uzäl < کوزل, d'ämi < کسی, d'ordum < کوردم (стр. 18), it'i < ابکی (стр. 19), d'ul < گل (стр. 20), dit'ene < ديکنه (стр. 26), ast'er (стр. 27). Изолированное djaour < گاور — у Куноша (Chans. pop., 238). Заслуживает упоминания, что в боснийских говорах (Blac, op. cit., 28—33) и в сербских турцизмах мы имеем последовательный переход турецких «к'» и «г'» в «һ (тj)» и «һ (dj)», но этот факт не имеет ничего общего с аналогичным явлением в турецких диалектах, так как распространяется и на славянские

¹ Ср. произношение iči ایکی в восточной Армении, цитируемое Фоем (Azerb. St., стр. 145, прим. 3). Подробнее см. ДАН-В, 1929, стр. 91.

корни и принадлежит к типичным особенностям сербской фонетики.¹ Здесь таким образом, как иногда случается, факторы, действующие с разных сторон, приводили к одинаковым результатам.

Довольно давно различными авторами установлено, что южно-турецкая группа отличается от остальных и от старо-турецкой схемы наличием в Anlaut'e шумных звонких «г» и «д», которые спорадически возникали вместо общетурецких «к» и «т» в качестве явления, повидимому, вторичного. Надеюсь со временем разобрать этот интересный вопрос особо, остановимся только на том, что касается чередования «к» и «г» в османском Anlaut'e. Прежде всего надо иметь в виду, что процесс озвончения начального «к» до его полного перехода в «г» не представляет собой чего-либо законченного, а действует и поныне, попутно создавая пеструю картину аналогических образований и изолированных слов. Во-вторых, османский литературный язык не является здесь образцом, наиболее далеко ушедшим от старо-турецкой схемы, так как есть диалекты, более радикальные в этом отношении, чем литературный язык. К таким относится кастамунийский диалект (см. тексты Thury), который признает почти исключительно начальное «г»; большой процент «г» встречается в Конии (Giese). Другие диалекты представляют спорадические отклонения от нормы литературного языка. Форма «генді» < گندی, узаконенная, например, в языке ангорских греков (ср. Huart, op. cit., стр. 467: γεντινε — гендіне گندینه). отмечена еще Менинским (g'endüden — op. cit., стр. 143) и Viguier (op. cit., стр. 53 — gendi ~ kendi) в качестве факультативной. С другой стороны в Эски-шехире имеем: gälläni (Мартинович, Сказка) < kelleni; у Гордлевского (Образцы): gimi < گیشی (стр. 4), гендін (стр. 129) < گندک, геміклерім (стр. 140) < گیمیکلرم. В общем, зона усиленного «к > г» соответствует, повидимому, зоне «k > ɟ» (положение это нуждается в детальном исследовании).

Вкратце отметим здесь обратные отклонения от литературной нормы, т. е. «г > к», что является спорадически: k'ah k'ah (Гордлевский, Образцы, стр. 51) < گاه گاه или, чаще, в комбинированном положении, в Sandhianlaut: ешек-кібі (ib., стр. 22), іт-кібі (ib., стр. 127), кѳек-кібі (ib., стр. 20).² В качестве индивидуальных примеров отметим: gim < < kim (Räsänen, стр. 225), и ɟыцä < геце (Мартинович, Сказка).

Что касается «к» и «г» в среднем положении, то здесь «карамалицкий» текст дает такие примеры:

¹ См. Leskien, Serbokroatische Grammatik, p. 41.

² Т. е. вместо: ешек-гѳібі, іт гѳібі, кѳек-гѳібі.

рузарларданъ < *рузјарлардан < рузг'арлардан, измекар < һизметк'ар < خدمتکار, рузаръ < *рузјар < рузг'ар.

В первом и третьем примерах «г'» переходит в «ј». То же происходит при «г'» между гласными (норма литературного языка). Сюда относятся из нашего текста:

беенерлер < бејенілер بکنرلر, дююнлерде < дүзјүнлерде دوگونلرده, дермеңи < дејірменңи دکرمنجی, ипеи-да < ипејі-де ده اییکی.¹

Здесь «г» дает «ј», которое далее выпадает (ср. формулировку Bergsträsser'a в отделе «j (i)»). Описанный переход — довольно позднее явление, как можно заключить из данных Vambégy (Altosm., стр. 40), Deny (§ 122 add.). Диалекты² сохраняют старую стадию,³ т. е. «к» и «г». Ср. Blau, op. cit., стр. 31d; Максимов, op. cit., стр. 40 (в Худавендгяре здесь «г», в Карамании — «б»); в армянско-турецком «г» гораздо чаще сохраняется, чем переходит в «ј» (Kraelitz, op. cit., стр. 21). Сербские турцизмы, отражающие довольно старую стадию османской речи, почти не знают перехода «г > ј». В «карамалицком» тексте имеем: егер < егер ~ ејер اکر — формы, обе возможные в литературном языке. Спорадических примеров на «к > ј» перед согласным вроде боснийского и сербского: мејтеф < مكتب и ејсік < اكسیك (Гордлевский, Образцы, 53) «карамалицкий» текст не знает.⁴

§ 11. «ق».

Если принять в расчет данные большинства турецких языков, где қ артикулируется как глубокий заднеязычный взрывной глухой, то придется признать, что в османском литературном языке еще давно начался процесс продвижения вперед артикуляции ق. В результате этого процесса разница между ق и ك почти стерлась; все же они сохраняют положение фонем и не различаются лишь комбинаторно в зависимости от соседних гласных — заднего и переднего ряда. Последний исследователь константинопольской фонетики Bergsträsser настаивает на том, что между двумя османскими «к» разница более значительная, чем между немецкими в словах Kunst и Kind. Если так обстоит дело в Константинополе, то в диалектах, особенно азиатских, о совпадении двух «к» не может быть и речи (ср. Максимов и др.). В балканских диалектах средневекового

¹ Ср. интересное указание بویو < بویو (غ. د), стр. 63).

² А также крымско-татарский, туркменский, гагаузский и азербайджанский языки.

³ В говорах Румелии, по данным Куноша, переход существует.

⁴ Как не знает и появления «х» или «х'» из конечного «к», ср. у Räsänen'a (op. cit.):

сүйсех < چچیک и ісезсех < ایچهچک (стр. 41); см. также Ашм. 21 и 43.

периода эти звуки также сильно различались по месту артикуляции, вследствие чего сербские турцизмы имеют совершенно особую проекцию для каждого из них (ق > к, но ك > ħ). В более позднем «карамалицком» тексте различие это проводится в том смысле, что дивергенты каждого звука, естественно различные фонетически, в тексте передаются различно. Для сохранившегося қ и его дивергентов в карамалицком тексте имеются следующие примеры:

1) кокаръ < قوقار, чокъ < چوق, акыле < عتلى, качмакъ < قاچيق, бакмаасынь < باقمهسك, калабалькъ < калабалык < лит. غلبه لك; 2) гачарларъ < قاچارلر; 3) ахшамъ < آخسام ~ اقشام.

В османских диалектах, в туркменском и азербайджанском языках қ дивергирует в заднеязычные звонкие типа «г» (взрывной, более глубокий, чем русский) и «б» (спирант = غ) с целым рядом промежуточных ступеней. О переходе қ > г см. Ашмарин, *op. cit.*, стр. 19 и 40. В восточно-анатолийских диалектах (Эрзерум,¹ Ризе, Трапезунт) Räsänen наблюдал такие формы, как gajmak' (*op. cit.*, стр. 7), gijz (стр. 164, 165) < قيز, gonar (стр. 220) < قونار, gadar (стр. 172) < قدر, agluma (стр. 183) < عقلمه. В районе Кутахьи Ковальский (Piosenki) отмечает: gutulmasun (стр. 348) < قورتلماسون, gurtam (ibidem) < قيرمام, galmyš (стр. 347) < قالمش, gajalary (ibidem) < قايالرى, galbim (стр. 352) < قلبم, gyz (стр. 349) < قيز, gaštylar (стр. 345) < قاچدىلر, gonā'a (стр. 344) < قوناغه, gajmaqamlar (стр. 349) < قانماقاملر; вообще в произношении его сказителя «q» > «g» перед «а» и «и» (стр. 45). По данным Giese для конийского диалекта, там обычные формы: yušatdiler < قوشاندىلر, yugatym < قير آتم, yuvan < قوغان, yus < قز при более редких случаях типа: qateleg < قارهلر; материалы *خلقيات*... подтверждают эти наблюдения при помощи арабско-турецкого шрифта: آغ (стр. 20) < آق, ابراغ (стр. 5) < ابراق, غازلر (стр. 190) < قازلر. О начальном «γ > q» в Айдыне и Кастамуни см. Foy, *Aid. Tk.* 292—7. E. Littmann (*op. cit.*) в северной Сирии отметил: govduhar (стр. 145) < قوغدىلر, goğa (стр. 149) < قوجه. По описанию Максимова (*op. cit.*, стр. 36—7), худавендгарское қ склонно к «гк»; ср. об азербайджанском произношении «гг» (почти «кг») у Ашмарина, *op. cit.*, стр. 19—20. Фольклорные записи В. А. Гордлевского отмечают в разных местах Анатолии: гаранлык (Образцы, стр. 124), < قارا كلق, бајгушлар (стр. 116) < قاراكلك, гудретім (стр. 156) < قدرتم. В диалекте ангорских греков (Huart, *op. cit.*, стр. 466) қ всюду передается как «кк», этим последова-

¹ По Balhassan-oğlu, в этом диалекте начальный «q» также дает «γ» (*Kel. Sz.* V, 126).

тельно отличаясь от *ك*. Наконец, в лежащем на краю азербайджанско-анатолийских говоров кашкайском диалекте общетурецкое *ق* или сохраняется или переходит в звонкий спирант: *кўрхма* (Ромаскевич, *op. cit.*) < *قورقه* < *قورقه*, *бунды* (*ib.*) < *قوندى*, *бушлар* (*ib.*) < *قوشلر*.¹

Значительно реже в османских диалектах М. Азии находим указания на второй случай дивергенции *ق*, именно: *ق > x (h)* — заднеязычный глухой спирант. Помимо разницы в сдвиге артикуляции (в случае *ق > غ* эволюция шла по линии озвончения, которая иногда осложнялась переходом *ق* в спирант, а иногда — нет: *ق > г*), второй случай дивергенции проявляется по общему правилу в *Inlaut'e* и *Auslaut'e*. Только в говоре южного бережного Крыма каждое *ق* (в том числе и начальное) переходит в «*h*» (см. JA, 1926, avril-juin, p. 344). О переходе *ق > x* в азербайджанском *Inlaut'e* и *Auslaut'e* см. Ашмарин, *op. cit.*, стр. 46; у кашкайцев (Ромаскевич, *op. cit.*) находим: *âx < آق*, *bâx < باق*, *jûx < يوق* и *кўрхма < قورقه* совершенно в духе азербайджанского языка. В Эрзеруме конечное *ق > x* (*Balhassan -oγlu*, *op. cit.*, стр. 126), для Трапезунта Писарев (*op. cit.*, стр. 174) отмечает в виде исключения: *бахмак* и *сырмак* при обычно сохраняющемся *ق*. У Гордлевского (Образцы) находим лишь спорадически: *бахтым* (стр. 105) < *باقتم* и др. И только Максимов формулирует «склонность караманского *ق* к «*x*» в качестве общего положения» (стр. 36—7).² В балканских диалектах (а также в Крыму) наоборот, переход «*ق > г ~ غ*» является спорадическим: ср. *gurdelasi* (Kowalski, *Volkslieder*, стр. 182) < *قوردلهسى*;³ здесь *ق* дивергирует в «*h ~ h*». Ср. общеизвестные случаи типа *آقшам < آقشام*, канонизованные и в литературном языке, и также *hasd < قصد* у *Кувюша* (Ада-кале, стр. 10). Для Боснии и ее говоров *Vlaui* выставляет *ق > غ* в качестве общего правила (*op. cit.*, стр. 28). Интересно, что литературный язык, отставшая чистое *ق*, старательно избегал и этой дивергенции. Это прямо отмечено у *Meninski* (*op. cit.*, стр. 133 — *چوقه* *çoka*, *vulg. çoha*). С этой же точки зрения *Bilguer* восстает против формы «*ахшам*» в пользу *آقшам* для говоров Македонии (*op. cit.*, стр. 1). Тем не менее вульгарные формы все же проникали в старые грамматики и рукописи. Ср. *ahdjè* *آچه* у *Viguiet* (p. 300), и параллельно *اويغو* и *اويغو* у *Pfizmaier'a* (стр. 199).

¹ По формулировке Фоя, начальный «*q*» последовательно переходит в «*g*» в Азербайджане, Брусе, Айдыне, Ковии, Кастамуни и у юрюков (*Südtürk.*, стр. 166).

² Фой считает *q > x* (в *Inlaut'e* и *Anlaut'e*) нормальным для Азербайджана и спорадическим для Анатолии (*Südtürk.*, 167).

³ Заимствованное итальянское слово.

Мартинovich (Султан-Велед, стр. 5) говорит о графической замене *ق* через *غ* в рассмотренной им рукописи.

В армянско-турецком диалекте F. Kraelitz подметил обратную тенденцию — к переходу турецкого *غ* в «к» (op. cit., стр. 21). Для чисто османских говоров указания на это можно найти в материалах В. А. Гордлевского: *кајрет* (Образцы, стр. 135) < *غيرت*, *куфран* (ibid., стр. 141) < *غفران*.

Остается сказать о «карамалицкой» форме *объвет* < *قوت*. Она может быть объяснена из схемы *куввет* > *хуввет* > *һуввет* > *уввет* (т. е. по типу балканских говоров).

§ 12. «غ».

Фонетические тексты живых говоров и транскрипционные записи на других алфавитах в прошлом указывают на те изменения, которым подвергалась артикуляция этого звука (заднеязычный звонкий спирант) в османском языке. Процесс этот, охвативший не только литературный язык, но и диалекты, сводился к одному из следующих фактов: 1) выпадение *غ* с последующим удлинением предыдущего гласного (так наз. вторичная долгота) в середине и конце слова и 2) замена *غ* через взрывный соответствующего ряда. В связи с удлинением гласного, предшествующего *غ*, стоит вопрос о вокализации *غ* (предыдущая стадия).

В «карамалицком» тексте все эти случаи представлены следующими примерами:

баламальсьнь < *باغلاملى سىك*, аоръ < *آغير* и аьрь < *آغير*, доурулар < *دو رورلر*, баьрьларъ < *باغرلر*, арьрьъ < *آرىرى*, *ѣмуръ* < *jā'mur* ~ *jā'mur* *باغور*, памбууда < *памбӯ'у-да* *پامبوضى ده*, *ѣтааце* < *jātā'ыны* *ياتاغكى*, баарьрьъ < *ба'ырыр* *باغرر* (см. выше), ааце < *а'ацы* *آغاجى*, аазъ < *а'ыз* *آغيز*, ааша < *аша'а* *اشاغى*.

В закрытом слоге гласный, удлинившийся в результате утраты *غ*, иногда изображается на письме двоякой буквой:

саа < *са'* *صاع*, баа < *ба'* *باغ*, даада < *да'да* *طاغده*.

По Bergsträsser'у (op. cit.), *غ* в современном литературном языке исчезает абсолютно, исключая того случая, когда он стоит в начале слова. По выпадении *غ* гласные разного типа или образуют отдельные слоги: *а'ыр*, *а'ыз* — или дифтонги, если *غ* стоял в неударном слогe: *ба'ырыр* (см. ibidem, стр. 257). При одинаковых гласных получается стяженный монофтонг, в смысле ударения резко распадающийся акустически на две

части, т. е. нечто вроде «прерывистой долготы», по терминологии акад. Ф. Ф. Фортунатова, или «нисходящий циркумфлекс», по Bergsträsser'у (ср. *ibidem* его формулировку положения о *Zweigipfligkeit*): а́пы < а'апы < < а̄'апы آجایی (тоже в формах типа алд̄ы آلدیغی, олд̄ундан اولدیгенден и т. д.).

Но ғ, в столичном произношении выпадающий между гласными и в исходе слога (*Silbenauslaut*), удерживается в диалектах — особенно Карамании и Худавендгяра, точнее сохраняющих этот общетурецкий звук (ср. Максимов, *op. cit.*). Для конийского диалекта достаточно сослаться на работу Giese, буквально испещренную знаком γ (γ = ғ). У Мартиновича (Сказка) находим следующие формы для говора Эскишехира: ажабына (стр. 92) < آياغنه, вардыбымы (*ibidem*) < واردیغمی, хоҗаҗабым (*ibidem*) < خواهه جهم, чабырыллар (*ibidem*) < چاغر لرلر и мн. др. Случаи типа җыңа (*ibidem*) < کچه указывают на җ вторичного происхождения (< г), что свойственно местному диалекту. Räsänen (*op. cit.*) дает для восточно-малоазийских диалектов формы: јатаҗуна (стр. 35) < ياتاغكه olduγun (стр. 38) < اولدیغاك, funduγum (стр. 20) < فندیغهم, јастуҗа (*ibidem*) < چوماغی, k'onduγum (*ibidem*) < قوندیغهم, čomaγi (стр. 53) < چوماغی.

Для Македонии Т. Kowalski устанавливает хорошее сохранение ғ в положении между гласными (см. его введение к *Volklieder*, стр. 168). То же подтверждается данными Куноша по Ада-кале: ајаγi آياغی, јаγ баг (стр. 68 и *passim*).

Если старый литературный язык сохранял ғ между гласными, судя по примерам Meninski (*op. cit.*, стр. 123): boghazi (стр. 123) < بوغازی, saghlyghyni (стр. 114) < صاغلغنی, urdughumüz (стр. 144) < اوردیغهمز — то новая тенденция выбрасывания ғ, отраженная в турецкой орфографии (бар بار) вм. баҗр Баҗр, по объяснению. *д.ғ.*, стр. 53), также распространилась на ряд диалектов. Ср. тексты Писарева для трапезунтского диалекта и примеры из Räsänen'a для Эрзерума, Ризе и Трапезунта: aaşlar (стр. 6) < آعاشلر, раҗмааті (стр. 38) < پارماغمی, јар'гаа (стр. 43) < ياپراغی. Звук ғ, сохраняющийся, по общему правилу, в говорах Крыма и Азербайджана (см. Ашмарин, *op. cit.*, стр. 47) и выпадающий в наречии бессарабских гагаузов (см. тексты Мошкова в т. X «Образцов» В. В. Радлова), в ряде османских диалектов Анатолии и Балкаи не имеет твердого характера, а находится в различных стадиях развития. Поэтому диалекты Худавендгяра и Карамании, приведенные нами в качестве сохраняющих ғ, могут быть названы и для иллюстрации выпадения ғ в *Inlaut'e* (Максимов, *op. cit.*, стр. 57). То же следует сказать и о македонских текстах Ковальского.

Все это говорит о том, что процесс трансформации غ, ныне законченный в диалекте Стамбула (ср. Bergsträsser), далеко еще не завершился в других диалектах, которые удерживают промежуточные стадии процесса и едва ли поддаются в этом смысле какой-либо планомерной классификации.¹ Пестрота картины осложняется тем, что в диалектах встречаются не только дублеты с غ и без него, но и слова с различного рода заменами غ. Заменой служат или разные виды «h» — «x» заднеязычный спирант и «h» гортанный, смотря по диалекту — или «h», который фонетически иногда развивается в «j» (см. в отделе «h»); «h», фонетически склонное к полной качественной редукции (см. там же), является таким образом предшествующей ступенью полного исчезновения غ.

Примеры: в Карамани «غ > x»: бахча < باغچه, бохча < بوغچه (Максимов, *op. cit.*, стр. 38); в восточно-анатолийских диалектах Räsänen (*op. cit.*) дает формы, начиная от jaʔdi (стр. 47) < ياغدى до b³ahčā (стр. 3) < باغچه. Замену غ через «h» считает допустимой для современной ему литературной речи Viguiet (*op. cit.*, стр. 53). Ср. также Deny, *Gramm.* § 62 и Jakob, *Vulg. Tk.*, стр. 708. Другой заменой является «j (j)» — одна из стадий развития «h»; Ковальский устанавливает эту замену для обыденной речи Македонии не только в положении между гласными, но и перед согласными: см. его введение к *Volkslieder*, стр. 168—69, и примеры оттуда: bajlējor (стр. 200) < باغلابور, ailejor (*ibid.*) < آغلابور, daļler (стр. 214) < داغلابور.²

При соседстве, по общему правилу, с губными гласными غ лабиализуется по схеме: غ > w ~ u.

Примеры из «карамалицкого» текста:

ковмакъ < ковмак < kowmak < коѳмак قوغمق, суанларъ < сованлар < < сованлар < соѳанлар صوغانلр, саварсьнь < саварсын < саварсын < саѳарсын < صاغارسك.

Подобные же примеры находим в сербских турцизмах; см. также Deny, *Gramm.*, § 46, Максимов, *op. cit.*, стр. 38. У Räsänen'a находим форму карадац (стр. 40) < قاره طاع. Если это, по Räsänen'у, собственное имя (см. перевод) не является пережитком из языка другой турецкой группы (ср. Беш-тау), то мы имеем здесь сходство с так называемыми «тау»-

¹ Наиболее консервативными в смысле сохранения старого غ являются все же южно-азиатские диалекты (Кония и к югу от нее).

² Этим же объясняется, по-нашему, новое литературное произношение алмажа آلمغه и сатмажа صانمغه из «алмаг» и т. д. (ср. тексты Räsänen'a и работу Kraelitza), встречаемое также и в Крыму (JA, 1926 avril-juin, стихотв. VIII, стр. 360).

диалектами, где старо-турецкий غ лабиализуется не только в середине, но и в исходе слова и где эта черта является типичной.

Что касается غ в начале слова, то здесь его эволюция обусловлена чисто физиологическими причинами — замена сравнительно трудной артикуляцией غ более простой. В качестве замены выступает «г» (заднеязычный звонкий взрывной) или соответствующий глухой — «к (q)». Эта эволюция наблюдается, помимо начала слова, также и в середине слова перед «р (r)». Bergsträsser (op. cit.), исходя из того, что результаты эволюции غ в данном случае отличны от разобранных выше (в Inlaut'e), предполагает, что первоначально здесь был не غ, а звук другого качества, который «должна разъяснить сравнительная грамматика». Так он предполагает на основании нового константинопольского произношения. Нам кажется однако, что разные проекции غ в обоих случаях зависят от неодинакового фонетического положения: в одном случае — ассимиляция с соседними звуками (комбинаторное изменение), в другом — отсутствие каких бы то ни было факторов комбинаторного изменения. Кроме того, известно, что غ в южно-турецком Anlaut'e не имеет прототипа в древне-турецкой фонетике; чисто турецкие слова с начальными غ принадлежат к отделу так называемой мимологии (подражательные слова), и здесь, по нашим наблюдениям, мы имеем дело с обычным غ: это одна из тех особенностей, которые отличают своеобразную мимологическую категорию в смысле фонетики.¹ Большинство же османских слов с начальным غ — арабского происхождения,² и здесь нужно апеллировать к данным арабской фонетики.

Примеры из «карамалицкого» текста:

гаеть < гает < غابت < арабск. غابت, карга < карга < карға قارغا, даргын < даргын < даргын دارغين, ёсергань < ысырган < ысырған اصرغان.

В диалектах начальное غ заменяется также через «к» (заднеязычное): ср. Максимов, op. cit., стр. 46—7, Kúnos из Ada-kale: kajb (стр. 4) < < غائب, Viguier (стр. 53) и Pfizmaier (стр. 196) отмечают это спорадически в литературном языке. Ср. из разговорного языка такие узаконенные случаи, как: кавга < غوغا, калабалык < غلبه لك и др. Ср. также у Гордлевского из диалектов: куфран (Образцы, стр. 141) < غفران, кайрет (стр. 135) < غيرت (то же у Pfizmaier'a, l. c.), qajri (Viguier, стр. 53) <

¹ См. мои Beiträge zur osmanischen Mimologie, WZKM, V. XXXIV, стр. 108, 3 и глоссарий.

² См. отдел на «غ» в словаре Сами-бея. Ср. близкое к нашему мнению Фоя о появлении «γ» в Anlaut'e в румелийских говорах (Aid. Тк., стр. 293 сл.).

< غیری. Это же явление типично для турецко-армянского диалекта (Kraelitz, op. cit., стр. 21).

§ 13. «h» и «ħ (x)».

Вопрос о типах «h» в османской фонетике является одним из наиболее сложных. Причиной этому служит расхождение между графическими символами и реальными фонемами, а также сильная варьация этих последних в индивидуальном произношении. Исследователи сходятся на том, что из трех заимствованных у арабов обозначений для «h» (ه, ح и خ) среднее не ассоциируется для турка с какой-либо действительной величиной из его фонетики и, чуждое народным говорам, встречается спорадически в «ученом» произношении. Знаки ه и ح соответствуют фонемам «h» и «x (ħ)»; в большинстве современных османских диалектов наблюдается распространение первой за счет второй, но если в константинопольском говоре звук «x» ныне почти не встречается, в диалектах эта нивелировка далеко еще не закончена. Bergsträsser (op. cit., стр. 254) устанавливает для Константинополя следующие нормы: ه — очень слабый звук, доходящий до полного исчезновения, если не стоит в исходе слова; ح и خ в Anlaut'e и между гласными — h (немецкое), перед согласными — «sch-Laut» (x) и «ich-Laut» (ħ), после согласных — редуцированное «h».

По сравнению с «карамалицким» текстом эта формулировка слишком консервативна: наши материалы идут дальше в смысле частичной и полной редукции «h»:

1) В начале слова:

ачап < начан هاجان ~ качан قاجان, ѓм < нем هم, ѓр < пер هر, ѓпсыдѣнь < неписинден هېسندن, ангі < хангы هانگی, измекър < hizmetkâr خدمتکار, ичь < һич هیچ, асталъклен < хасталык-илен خستهلفلن, ѓпесьне < неписине هېسینه;

в особую группу выделяются:

хекимъ < некім حکیم (< حکیم), хастелара < хасталара خستهلره, хърсызлеръ < һырсызмар خرسزлар.

В смысле утраты начального «h» (всякого) говор «карамалицкого» текста примыкает к балканским (не-столичным) говорам и южному Крыму, (JA, 1926, avril-juin, стр. 345). То же явление широко распространено в Боснии (Blau, op. cit., стр. 28 b) и Македонии: по Ковальскому (Volkslieder, стр. 167) «Schwund jeder Art von Hauchlaut im Anlaut» стоит на первом месте в ряду особенностей македонских говоров.¹ То же самое мы

¹ Приводимые Bilguer'ом (op. cit., стр. 2) chosch خوش — angenehm — такое же изолированное слово, как «карамалицкие» хекимъ, хастелара, хърсызлеръ.

наблюдаем в сербских турцизмах. Ср. также Deny, Gramm., § 61, 68, 69, 83; Jacob, Vulg. Tk., стр. 711. В армянско-турецком в Anlaut'e имеем «h»; в других положениях различие между «h» и «x» сохраняется (Kraelitz, op. cit., 20—21). Филоненко (Кр. песни, 7) приводит рукописный пример утраты начального «h» для Крыма: *أوا* вм. *هوا*.

2) В середине слова:

заметь < zahmet *زحمت*, даа < daħa *دها*, сабахлаин < сабахлајын *صباحلين*, чча < чоħа при лит. чука *چوقه*, тоумъ < тоħум *تخم*, пейрис < *пейрис < < пейрис < перһиз *پرهيز*, (ср. *د. غ.* стр. 71: *پهريز*).

В следующих словах «h» сохранилось:

рахметъ < раħмет *رحمت*, ихтиаръ < ihtijar *اختيار*, тезгахлень < < тезг'ah-len *دستگاهلن*.

По Ковальскому, всякое «h» между гласными в македонских говорах выпадает; спорадическое появление его надо объяснить влиянием других диалектов; перед согласными появляется даже заднеязычное «x» (op. cit., 168). Ср. в языке ангорских греков *μασλαατη* < *مصلاحتي* (Huart, op. cit., стр. 467), *μασαατλαρινα* < *نصحتلرندن* (ib., стр. 475), в диалектах Худавендгяра и Карамании: мапус < *محبوس* (Максимов, op. cit., 57).

В результате выпадения «h» между гласными возникает «i (j)» (Kowalski, Volkslieder, стр. 224): aĭeste < *آهسته*, sabajaħa (ib., стр. 178) < < sabaha-qadar *صباحه قدر*; в сербских турцизмах: чоја < чоħа < лит. *چوقه*. Но переход «h > j», проходящий, повидимому, через ступень «x'» — «ich-Laut» Bergsträsser'a (см. выше), наблюдается не только между гласными как это определяет Ковальский: ср. трапезунтское *ġajfe* < *قهوه* (Bonelli, стр. 60), ġajfa (Giese), кастамунийское — *gajfe* (Thury, op. cit., стр. 55)¹ и ряд однородных случаев из говора Ada-kale: *kajve* (Kúnos, стр. 4), *kajvalty* (ib., стр. 9) < *قبوالتي*, *kajve* (ib., стр. 60), *kajvesini* (ib., стр. 23), *kajveje* (ib., стр. 27).

Иногда выпадающее «h» вызывает удлинение предшествующего гласного (см. Bergsträsser): māмузу (Гордлевский, Образцы, 109), zāmetleri (Kúnos, Ada-kale, стр. 55) < *زحمتلري*, māpus (Giese, op. cit.) < *محبوس*, tāta (Ковальский, Piosenki, стр. 354) < *تخته*. Реже «h» переходит в «k» (в отдельных словах): makšere (Ковальский, Volkslieder, 190) < *مكشسر*. Ср. о том же у Blau (op. cit., стр. 27d). Максимовым (стр. 56) отмечен единичный случай: тауфид < *توحيد*.

¹ Наличие «h > j» в анатолийских говорах мешает сопоставить это явление со славянским, широко известным в говорах Македонии. О нем см. А. М. Селищев, op. cit., стр. 120 сл.

Выпадение срединного «h» иногда отмечается традиционной орфографией: *بدوا* бедава < *باد هوا* (.د.غ., стр. 57), *قطلاشقق* < *قطلاشقق* (ib., стр. 171), *همشیری* при *همشیری* (ib., стр. 198).¹

«Карамалицкий» текст не дает примеров на выпадение «h» в исходе слова, в роде: мет (Гордлевский, Образцы, стр. 15) < *مدح* (то же в *Ada-kale*, *Kúnos*, стр. 9); *sabā* (ib., стр. 2) < *صباح*, *nikā* (ib., стр. 49) < *نکاح*, *fellā* (ib., стр. 71) < *فلاح*, *фāt* (Максимов, стр. 57) < *فتح*. *Huart*, приводящий для ангорских греков пример *σαχῆ* < *صحيح* (ор. cit., стр. 471) — то же в *Ada-kale*, стр. 36 — считает утрату конечного «h» принадлежностью вульгарной речи;¹ см. также *Jacob, Vulg. Tk.*, 711; в азербайджанском это «h», как и во всех других положениях, сохраняется (Фоу, Ашмарин); гагаузское «h», всюду сохраняемое,² Мошков передает во всех положениях через «x» (см. его тексты и словарь). Особые случаи представляет: *h > f*: *сулф* (Максимов, стр. 56) < *صالح* и *h > q*: *sabaq* < *صباح* (Ковальский, *Piosenki*, стр. 348); последнее, повидимому, скорее обусловлено рифмой — *tabaq*, хотя издатель утверждает, что это — диалектическое.

Единственный пример на *Auslaut* из «карамалицкого текста»: *кадай* < *kadeh* *قدح* — говорит о переходе «h > j», о котором упоминалось выше. Ср. *Blau*, 27с.

Случаев прибавочного (нефонетического) «h» в роде: *helbette* при *elbette* (*Bonelli, Volg.*, 217), *хатъшь* < *آتش* (Максимов, стр. 47), *ھیامولا* при *ایام اوله* (.د.غ., стр. 198) — «карамалицкий» текст не знает; см. об этом Ковальский, *Volklied*, стр. 168.

Звуки «x — h» вторичного образования (*x < ق*, *χ' < ك*) рассматриваются нами в соответственных отделах.

В заключение отметим весьма любопытный факт, что турецкие слова, вошедшие в болгарский язык, пишутся в болгарской параллели «трязычной книги» с сохранением «χ» во всех его положениях: *харамиите*, *хузмик'ар*, *мэхлем* и др. (см. А. М. Селищев, ор. cit., стр. 113); между тем для данного болгарского говора характерна как раз утрата начального «x» при известных условиях (ib., стр. 112).

§ 14. «ع».

Хотя звукопредставление арабского *ع* и было чуждо туркам, однако, во всех турецких языках, имеющих арабские словарные заимствования,

¹ В *Auslaut*'е сербских турцизмов «h» отпадает.

² В *Anlaut*'е возможен переход «h» > «j» (Мошков, ор. cit., стр. XXX).

появляются, главным образом под влиянием «ученого произношения»,¹ своеобразные замены ع. Если в поволжско-турецких языках, например, эта замена свелась к фонетическому отождествлению ع и غ, то в османском появились более разнообразные случаи; все они представлены в «карамалицком» тексте:

1) цума < цум'а جمعہ, 2) сахатъ < ساعت, цумагада < جمعده, 3) айла < < a'la اعلا (из арабск. اعلى).

Первый случай иллюстрирует полное исчезновение ع (цум'а > цума) и является наиболее обычным. Ср. ġimā < جمعہ у Kúnos'a (Ada-kale, стр. 49) и kābeje < كعبه (ib., стр. 63, 71); в этих случаях отмечена вторичная долгота после исчезновения ع, которую карамалицкий текст и, по общему правилу, сербские турцизмы особо не отмечают. Ангорские греки совершенно не транскрибируют ع ни в каком фонетическом положении (Huart, op. cit., стр. 468).² Начальный ع, не имеющий в современном османском языке никакого эквивалента (даже гортанного приступа), у Viguiet изображается двойным начертанием, т. е. как бы восходящий дифтонг со 2-м элементом «а» (это имеет место для случаев с عа-): eaziz < عزيز (стр. 50).

Своеобразную замену начального ع дают сербские турцизмы в изолированном случае: жакреп < عاقرع. Последнюю можно считать разившейся из «h» по образцу диалекта Худавендгяра и Карамании: хаба < < عаба عبا (Максимов, op. cit., стр. 47).³ Что это так — можно предполагать по срединному ع (в Anlaut'e), который развивается между гласными именно таким образом, т. е. — ع > h > j —. Сюда относятся 2-й и 3-й случаи в карамалицком тексте.

Тип — ع > h обычен в вульгарно-османском и в диалектах. Ср. общие соображения Bergsträsser'a по этому поводу (op. cit., стр. 259), примеры Максимова для Худавендгяра и Карамании (op. cit., 47): ыхлям < اعلام, саһат < ساعت, маһрыфат < معرفت. Слово طالع talī ع в вульгарном произношении звучит: taleh.⁴ В арабско-турецком шрифте имеем (сборник خلیات متاعه с пояснением в виде متاعه (стр. 159); عيبه из عيبه (غ. د., 197) и زحافی < زحافی, произведенное от ثعلب (ib., стр. 135), زحافی (ib., стр. 131).

¹ Т.-е. произношения главным образом мусульманского духовенства и его учеников.

² Bilguer (op. cit., стр. 1) подчеркивает, что «Ain im macedonischen Dialect nie hörbar».

³ Далее по закону местной фонетики это «h» может развиваться в «x».

⁴ С. Г. Перуниан, Материалы для полного османско-русского словаря (рукописные).

Замена «ع» между гласными через «h», узаконенная азербайджанским литературным языком (ср. современные газеты), территориально распространяется до кашкайского наречия, примеры из которого даны А. А. Ромаскевичем (op. cit., passim): nōhloḡam < ناعلاجيم, lahl < لعل, kahlalí < قلعللی (с метатезой), шуhласи < شعلهسی, таһриф < تعریف. Процесс замены ع через «h» начался до взятия Константинополя, как это следует из текста Геннадия Схолярия: *ιχτικατουμοως* < اعتقادمز & др. Из старых грамматик $ع > h$ в sahat < ساعت отмечен у Pfizmaier'a (стр. 196). Фонетическая сторона дальнейшей стадии перехода ع между гласными освещена у А. М. Селищева для македонских говоров, где засвидетельствованы параллельно формы: саат и сајат при ساعت (op. cit., стр. 120). Различные стадии этого перехода ($ع > h > \chi' > j$)¹ фиксированы в османских диалектологических текстах. Фаза «j» отмечена у Bergsträsser'a (op. cit., стр. 259), как спорадическая, у Kraelitz'a для армянско-турецкого, как обязательная (op. cit., стр. 7): ijane < i'ane اعانه; отдельные случаи дает Kúnos (Adakale, 31): jejni < يعنى через ступень jă'ni < ja'ni, Гордлевский (Образцы, стр. 130): ејлан едер < اعلان ايدر; Blau (op. cit., 26a) формулирует $ع > j$ в качестве закона для боснийских говоров. По Huart'у (op. cit., стр. 467), это обычно для вульгарно-османской речи, которая заменяет через «у semi-voynelle» не только ع, но даже ʿ (хамзу).² Ср. о том же у Jacob'a (Vulg. Tk., стр. 707—708) и у Foy'a (Azerb., 193).

§ 15 «с || з».

Данные «карамалицкого» текста представляют такое соотношение между этими двумя звуками. Оглушение звонкого «з» и переход его таким образом в «с» в исходе слова, по общетурецкому закону:

$\chi\omega\rho\acute{\omega}\varsigma$ < خروس и خروز, гидёрсьньс < کیدرسکنز, цевісь > цевіс ~ цевіз, ѡнсусь > اونسنз, таџис < تاچیز تعجيز (но: работасьзь < رابطهسنز), башьмёсь < باشمنز, душурмесльёръ < دوشورمز لر.

Обратный переход (в начале и середине слова) иллюстрирован примерами: запат-ленъ < занат'ат-ла ~ санат'ат-ла, маказьнда < макасында مقاصی ده.

Что касается уменьшения звонкости «з» вплоть до его полного оглушения (г. е. «з > с») в положении закрытого слога и в исходе слова, то на это имеются многочисленные указания в литературе. У Giese отмечены для

¹ О переходе «h > j» см. в отделе «h».

² То же для Македонии отметил Ковальский, Volkslieder, стр. 231.

конийского диалекта такие формы, как $\gamma\upsilon\varsigma < قيز$ и $bejas < بياض$. Гордлевский в «Образцах» отмечает случаи: $\imath\alpha\nu\varsigma\upsilon\varsigma < ايمانسس$ (стр. 79) $\mu\alpha\eta\varsigma\upsilon\nu < محزون$ (стр. 122), $\beta\imath\lambda\mu\epsilon\varsigma\epsilon < بيلميسسه$ (стр. 62), $\upsilon\upsilon\mu\alpha\varsigma\varsigma\alpha\nu < اويومازسهك$ (стр. 85), $\alpha\nu\lambda\mu\alpha\varsigma\varsigma\alpha < آكلامازسه$ (стр. 11), $\jmath\upsilon\lambda\delta\upsilon\varsigma < ييلدиз$ (стр. 152), $\kappa\alpha\varsigma\varsigma\upsilon\nu\lambda\alpha\r < قازسونلر$ (стр. 124). Мартинович слышал в говоре Эски-шехира: $\beta\alpha\varsigma < قاز$, $\beta\alpha\varsigma\lambda\alpha\r\upsilon\nu < قازلرك$, но $\beta\alpha\varsigma$ -ын $قازك$, и $\gamma\alpha\imath\mu\alpha\varsigma\varsigma\alpha\nu < گلميزسهك$ (Сказка), Ковальский — в устах уроженца Кутахы: $\jmath\upsilon\varsigma < يوز$ (Piosenki, стр. 348), $e\imath\mu\epsilon\varsigma < اريمز$ (ib., стр. 352), $g^i\omicron\imath\mu\epsilon\varsigma < كورمز$ (ib.), $ge\imath\mu\epsilon\varsigma < كلهمز$ (ib.). У ангорских греков всюду выступает «ç»: $\omega\epsilon\chi\rho\eta\varsigma < پهريز$ < $\rho\epsilon\imath\upsilon\zeta < پرهيز$, $\omicron\nu\gamma\imath\omicron\upsilon\kappa\omicron\upsilon\sigma\sigma\omicron\upsilon\varsigma < اويقوسسز$ (Huart, op. cit., стр. 468).

В Македонии¹ Ковальский отметил произношение: $susus < صوسوز$ (Volkslieder, стр. 200); там же, в качестве предшествующей стадии перехода «z < s», им установлен ряд случаев с глухим «z», т. е. z (media lenis): $olmaz < اولماز$ (ibid., стр. 186), $\acute{s}a^h\beta a\zeta < شاهباز$ (ibid., стр. 186), $bejaz < بياض$ (ibid.), $i\delta\imath\zeta < ييلدиз$ (ibid., стр. 29), $i\check{c}\imath\lambda\mu\epsilon\zeta < اچلمز$ (ibid. стр. 88).

Эти наблюдения в связи с положением Bergsträsser'a о склонности османского «z» в сторону артикуляции «s» (op. cit., 262), с промежуточной ступенью в виде «эмфатического ş» (ibidem), разрушают старое представление о неизменности османско-турецкого «з» во всех фонетических положениях, вплоть до нахождения его перед следующим глухим. На самом деле и здесь мы имеем ассимиляцию, но только регрессивную ($g\imath\lambda\mu\epsilon\varsigma$ -се < $g\imath\lambda\mu\epsilon\zeta$ -се $گولميسسه$, Гордлевский, Образцы, 128; пример на такую же ассимиляцию корня ibid., стр. 124: $\jmath a\varsigma$ -сынлар < $\jmath a\zeta$ -сынлар $يازسونلر$). Спорадическое появление этого перехода говорит о том, что и здесь османский язык, как и в отношении переходов: $\check{g} > \check{c}$ и $\check{c} > \acute{s}$, стоит гораздо ближе к другим турецким языковым группам, чем это принято думать. Между тем сведения о «z > s» достаточно древни и находятся не только в фонетических записях, но и в источниках меньшей точности вплоть до османской орфографии включительно. Еще Meninski (стр. 102) отмечал: $i\delta\epsilon\rho\upsilon\varsigma\kappa\imath < ايدرزكه$, Смирнов (Calerinus, стр. 29) указывает в одной из старых рукописей начертание $\kappa\lambda\mu\varsigma$ вм. обычного $\kappa\lambda\mu\zeta$. В рукописи стихов Султан-Веледа замечается употребление ς вместо ζ и обратно (Мартинович, Султан Велед, стр. 5). В книге $\delta. غ.$ имеем начертания: $\mu\alpha\imath\delta\alpha\nu\omicron\varsigma$, восходящее, по мнению автора, к $\mu\epsilon\delta\epsilon\lambda\omega\alpha\zeta$ (стр. 182), и $\jmath a\nu\gamma\epsilon\varsigma$ из $\jmath a\nu\gamma\epsilon\zeta$

¹ Ср. там же по Bilguer'y (op. cit., стр. 30): Schulter — umus (< اموز), kis (< قيز) Mädchen (стр. 22), bus (< بوز), Eis (стр. 11); у гагаузов: gidăpic (Мошков, стр. 4), бас $\omega\alpha\zeta$ (стр. 20).

(стр. 93). В последнем случае тенденция к переходу «z > s» при описанных фонетических условиях распространилась и на иностранные слова.

Но если старый турецкий процесс «z > s» в закрытом слове и в исходе слова не исчез в османских диалектах и является живым фактором, sporadически действующим и поныне, — то, с другой стороны, османские диалекты заключают в себе обратную тенденцию (s > z) которая в новом языке выражалась резче первой, закрывая ее от большинства исследователей. Без предварительного анализа трудно установить точное соотношение между этими двумя явлениями; в ожидании специальных работ приходится, основываясь на данных других турецких языков, считать формы с сохранением «s» (gel-mes) более древними, а формы с «z < s» — вторичными, как это принято думать и о звонких «d» и «t» в османском Anlaut'e.

Частные случаи удержания «s» и распространение их по аналогии нами были рассмотрены выше. Что же касается деталей обратной тенденции и их конкретного проявления, то переход «s > z» можно считать фонетическим для некоторых диалектов, в их настоящей стадии, только в Anlaut'e; отдельные случаи его появления в Auslaut'e объясняются нефонетическим путем.

Переход начального «с» других диалектов в «з» типичен для кастамунийского диалекта, где озвончение начальных глухих проводится наиболее последовательно; вот некоторые из примеров Thury (op. cit., стр. 12): zabah < صباح, zora < صوبا, zaht < صالت, zebab < سبب, zevda < سودا. Giese (70) дает формы: zevda < سودا, zabaγ < صباح. Из примеров Максимова для Худавендгяра и Карамании укажем: zävda < سودا и zäbäb < سبب.

Для балканских диалектов имеем данные Kúnos'a (Ada-kale): zümbül (стр. 4), Гордлевского (Образцы, 122) — забаһтан — и турецкие заимствования в сербском языке: занаат < صناعت, зумбул < سنبل.

См. также Deny, § 49; Jacob, Vulg. Tk., стр. 713 — 4. В. د. غ. находится указанное орфографией: سابقين < زبقين (стр. 130), زرزوات из персидского سبزوات (ibid., стр. 131) и سپاره < زمپاره (ibid., стр. 133).

Примеры на «z < s» в «карамалицком» тексте были приведены выше.

По мнению Jacob'a, Vulg. Tk. (713—4), конечное «z» в Auslaut'e в вульгарной речи сохраняется.

По аналогии этому, возникают такие случаи, как: кавез < قفس (сербские турцизмы), بورنوز из برنوس (по د. غ., стр. 61—2), دبوس طوبوز из (ibid., 154) и خروز < перс. خروس (Jacob). Если исключить этимологизацию

.غ. د, то останутся: кавез и хороз.¹ Возникновение их могло также стоять в зависимости от одного диалекта, сильно распространенного в Турции и, в частности, в Константинополе. Это — наречие отуреченных армян, которому вслед за работой F. von Kraelitz'a (SWAW, 1912) присвоено название: Armenisch-Türkisch. Преобразование конечного «s» в «z» характерно для него (стр. 21), а влияние национальных говоров на вульгарно-турецкую речь подчеркивает и сам ее исследователь — G. Jacob.

В дальнейшем, взаимное влияние форм с «z» на формы с «s» и обратно создает новообразования, некоторые из которых объясняются аналогией, а некоторые кажутся нам явлениями изолированного типа. Примеры: herkeze < هر كسه (Kúnos, Ada-kale, стр. 38) — образование по аналогии, объясненное Bergsträsser'ом в его работе; кузузу < قوزوسی (Гордлевский, Образцы, стр. 23) — форма ассимилятивная из: кузу-су; san eder (Kúnos, ibid., стр. 69) на ряду с sann ederler (ibid., стр. 26) от нормального zan² eder (ibid., стр. 47); hapuzlar (ibid., стр. 11) на ряду с hapusta (ibid., стр. 56) и hapys-hanenin (ibid., стр. 56) и общеизвестное سوقاق (> زقاق) — о чем см. .غ. د, стр. 133. Спорадическая замена س через ز встречается и в тексте рукописей (Мартинович, Султан Велед, стр. 5). В сербских турцизмах, наконец, отмечена трудно объяснимая фонетически форма: синџир < زنجير.

§ 16. «с||ш».

В отношении звуков «с» и «ш» начертания «карамалицкого» текста дают очевидные колебания, которые выражаются или в появлении «с» на месте нормального «ш», или, реже, в наличии «ш» там, где мы ожидали бы «с». И то, и другое указывает, как нам кажется, на то, что звукопредставление турецкого ش было до некоторой степени чуждо для автора или переписчика «карамалицкого» текста. Чем это объясняется — мы увидим несколько ниже.

Примеры на ш > с:

ѣсемаъзъ < jâшama'ыз < باشامایز, кусларъ < кушлар, персенбеда < першембеде, дусаџек < дүшеџек دوشه جك, семата < شمانه, кесьслере < кешішлери کشیشلری, карьсленъ < карыш-ile. Обратный переход: с > ш: иштерлеръ < істерлер, бешлемекъ < беслемек, ишла < icla < iclah اصلاح, хашта < خسته.

¹ Ср. еще hapuz < حبس.

² Литературное: занп.

Если мы будем искать перехода $\check{s} > s$ (и обратного) на чисто османской почве, то в нашем распоряжении окажутся единичные факты, не входящие в систему и не имеющие аналогий в других турецких языках. Сюда относятся: трапезунтские: $i\check{s}t\check{a}m\check{a}k$ ایستیمک и $\check{s}m\check{s}i\check{j}\check{a}$ (Писарев, 175), $\check{j}asym < \text{ياشم}$ (Kúnos, Ada-kale, стр. 30), если это не опечатка; Шемші— народная форма вв. Шемсі (Гордлевский, Осм. истор. сказания, стр. 15, прим. 1), которая скорее всего объясняется ассимиляцией; طوسباغه , по разъяснению د. غ. (стр. 154),¹ происходящее из طاش باغه , в чем однако можно усомниться.

Истинная причина колебаний в артикуляции «ш» лежит вне турецкой фонетики и указана В. А. Гордлевским для подобных же случаев в одной из фольклорных записей (Образцы, стр. 106, прим.). Это — греческое влияние, которое отражается в определенной полосе османской языковой территории, при чем переход $\check{s} > s$ является одним из типичных признаков этого влияния.² Прямые указания на это находим у Huart'a, изучавшего диалект ангорских греков (op. cit., стр. 468). Последовательно передавая «š» через «ς», греки пишут: $\sigma\acute{\iota}\mu\tau\acute{\iota} < \text{شمدی}$, $\sigma\alpha\gamma\eta\rho\tau\lambda\alpha\rho\acute{\iota}\nu\acute{\alpha}$ «qui s'est fié», شاکردلرینه , κεβαλμις « qui s'est fié », Σερίφι « شریق ».

Этим же греческим влиянием следует объяснять распространенную в Боснии замену «ш» через «с» (Blau, op. cit., стр. 35) и подмеченную нами аналогичную тенденцию в сербских турцизмах. К этой же категории относится слово «киоск» (κίοςκι) из كوشك и общеизвестное на Балканах слово «чесма», восходящее к персидско-турецкому چشمه .³ Вторичные комбинаторные переходы «с > ш» на почве заимствовавших языков, в роде сербского « $\text{sh}\check{n} < \text{с} + \text{к}'$ », нас здесь ближайшим образом интересовать не могут.

§ 17. «ц || ж».

В ряде слов последовательно отмечается переход аффрикаты «ц» в переднеязычный спирант «ж», что известно из общетурецкой фонетики.⁴

¹ Там же на стр. 63 приведен изолированный случай образования $\text{پیشی} < \text{پیش}$ (обратное явление).

² В результате произвольной замены «ш» через «с» возникает на известной территории и обратная: ср. комбинаторный перевод «с > ш» у гагаузов: рушча и рушче при обычных — рус и руслук (Мошков, Словарь, стр. 83). По наблюдению С. Г. Церуниана, смешение «ш» и «с» характерно для турецких говоров Аджаристана.

³ Но в «карамалицком» тексте оно как раз фигурирует в форме: «чесма».

⁴ В ряде турецких языков «спирантизация аффрикат» проводится широко: $\check{g} (\check{g}') > \check{z} (\check{z}')$, $\check{c} (\check{c}') > \check{s} (\check{s}')$. Ближайшее рассмотрение показывает, что эти явления не чужды и османским диалектам.

Процесс этот заключается в том, что при артикуляции «ц» взрывной элемент аффрикаты постепенно редуцируется, и таким образом получается акустический эффект чистого спиранта. В случае палатализованного «ц» (т. е. *č*) мы соответственно имеем здесь «č̣». Описанный процесс не принадлежит к числу характерных для южно-турецкой группы, но наличие его устанавливается объективно из: 1) последовательного начертания ряда слов в «карамалицком» тексте, 2) других диалектологических источников.

Примеры из «карамалицкого» текста:

чужукъ < чоцук ~ диал. чудук, съжак ~ сежакъ < сыцак, чекажакъ < < чыкацак, олунжа < олунца, жевис < цевис < цевиз, ааже (на ряду с ааде) < < ā'ацы, манжа < манца < итал. mangia, ажемажсънъ < адымажасын, ачажак < ачацак.

Из диалектов переход «ц > ж» отмечен Влау (стр. 24) для Боснии, Мартиновичем для Эски-шехира: пәнжәрәнин < пенцеренин (Сказка).¹ У Гордлевского в «Османских исторических сказаниях» приведена форма: һаллажлар < һаллацлар (стр. 1). У него же («Образцы», стр. 134) находим: сажда < сацда на ряду с саджын (ibidem), муһтаж-из < муһтац-из (muhtač-iz). Наиболее типичен этот переход для балканско-турецких говоров. Влау трактует развитие «ц» в «ж», как славянскую черту (см. еще у А. М. Селищева, *op. cit.*, стр. 158, о параллелизме форм *džvaka* и *žvaka* для македонских говоров), но его наблюдения касаются одной Боснии. При наличии же данного процесса в других турецких языках и в говорах Анатолии (см. выше) осторожнее будет отказаться от мнения Влау. Такие же формы, как *žigegsa* в устах двуязычных боснийцев, могли явиться при одновременном действии параллельных факторов — турецкого и славянского. Для истории вопроса отметим начертания турецких заимствований в старинных сербских грамотах, приводимых Даничичем в его словаре: хажија < حاجى, хоужеть < حجت.

Следует указать еще один факт, подкрепляющий положение о «ц > ж», как о черте турецкой фонетики. Это — параллельное существование перехода «ч > ш» (č̣ > ṣ̌), отмеченное целым рядом источников и таким образом устанавливающее для османских диалектов общетурецкий закон спирантизации аффрикат во всех его деталях; существование же одной из них при утрате других представлялось бы менее вероятной.

Примеры на «спирантизацию» глухой аффрикаты «č̣» (в противоположность звонкой «č̣») в «карамалицком» тексте отсутствуют. Но они в изобилии указаны турецкими диалектологическими записями.

¹ У него же интересная форма: бажџа < باشقه.

У Räsänen'a (op. cit.), обследовавшего диалекты восточной Анатолии (Ризе, Трапезунт, Эрзерум), даны: ɢešmɛm < г'ечмем (стр. 172), ɢeštumi < < г'ечти-ми (стр. 177), ɢeštun < г'ечтин (стр. 262), sašlagunun < сачларынын (стр. 269), aštan < а'ачтан (стр. 277). Для говоров Караманин и Худавендгяра Максимов (стр. 42) отмечает перевод ع и ج > ш в качестве диалектического признака: гяшты < كچدی, каштың < قاچدك, ушь < اوج, ашь < آج. Для говора Кутахьи Kowalski (Piosenki, стр. 343) дает: genšlik < كنجلك, haršlyq < خرجلق и отмечает ċ > š в качестве обычного явления в устах своего сказителя. У греков ангорского вилайета Huart'ом отмечено смешение ع и ج в одном звуке, который они изображают через τζ (op. cit., стр. 468). Для говоров северной Сирии Littmann (Kel. Sz., II, 145 sq.) зарегистрировал такие формы, как ašti < اچدی, gešdi < كچدی. Обращаясь к балканским говорам, укажем формы, отмеченные Ковальским для Македонии (Volkslieder): sašleri < صاچلری (стр. 186), ištɥ < اچدك (стр. 188), geštɥ < كچدك (стр. 188), aštin < آشدك (стр. 190), ušłari < اوجلری (стр. 196), kišlija < قلیجلییه (стр. 51). Для боснийских говоров та же особенность подмечена еще Blau (стр. 23). В качестве атрибута вульгарного произношения переход ċ > š зафиксирован В. А. Гордлевским в его фольклорных текстах: кош < قوج (Нар. календ., стр. 441), аашлар (Образцы, стр. 129 и 132) при аҗаашлар < آچаچлар (ib., стр. 122), биштирмек < بيچدرك (ib., стр. 130), саашларым < صاچلريم < اوج (ib., стр. 156), ушкуруну < اوچقورکی (ib., стр. 9), иште < اچده (ib., стр. 16), Шибли ~ Сиплы в вульгарной обработке заимствованного слова (Нар. календ., стр. 444). Bergsträsser однако признает это явление обычным для константинопольской речи последнего периода (op. cit., 260); конечно, имеется в виду разговорная речь. Но есть указания на то, что эта тенденция проникала в литературный обиход и отражалась на правописании; сюда относятся такие факты, как: سونلی آш при سونلاج (.غ. د. стр. 131) и дублетные پاپوش ~ بابوج (перс. پاپوش (ibid., стр. 65). Факты эти, отмечая противоположное по направлению развитие š > ċ, этим самым говорят о сближении в артикуляции «ċ» и «š» и о возможности их смешения в обе стороны, одна из которых (ċ > š) была, как мы видели, широко использована диалектами и разговорной речью. Фонетически между формами с «ċ» и формами с «š» предполагается стадия палатализации,¹ т. е. ċ > ṣ̌, что и отмечают некоторые из приведенных выше цитат.

Для южно-бережных крымских говоров также отмечен описанный переход: چشمهسی < شهشهسی в старой для фольклорных записей рукописи,

¹ В большинстве других турецких языков «ċ» легко палатализуется.

приведенной Ефетовым и Филоненко (op. cit., стр. 2), haštī < قاچدی и др. (см. печатающиеся в JA «Chansons populaires de Crimée»).

Изолированно приводятся в «карамалицком» тексте написания: гедцеде < гецеде и ведцуту < вүцүдү. Появление здесь «д + ц», т. е. как бы «д + ж», едва ли имеет особое фонетическое значение и, в виду отсутствия других однородных примеров, представляется случайным. Форма же азацик точно передает свой прототипь азацык.

Омжунда (< омзунда < омуз-унда) и чижме < چيزمه фонетических обоснований не имеют.

§ 18. «т» и «д».

В отношении «т» и «д» наиболее сложно обстоит дело тогда, когда эти звуки занимают начальное положение в слове. Возникновение «д» (вторичное, как думают, пока не вышло еще специальных работ об этом) на месте обще-турецкого «т» в начале слова составляет характерный признак южно-турецкой группы. Процесс перехода «т > д» подобно «к > г» еще не закончен; в центре стоит литературный язык, где одна группа слов узаконена с начальным «д», другая — с начальным «т»; в диалектах встречаются отклонения от литературной нормы. Все это создает настолько пеструю и неустойчивую картину, что, по замечанию Фоя (Azerb. St., 145), в настоящее время совершенно невозможно дать здесь какую-нибудь твердую формулировку: одно и то же слово в пределах одного диалекта может иметь двоякую форму (ср. литературное dürlü и tür-lü). Эти расхождения внутри османского языка усиливаются тем, что кроме них существует контраст между османским языком и азербайджанским. Артикуляционной базе последнего свойственны mediae lenes, как результат дивергенции звонких; некоторые аналогии из Inlaut'a, отмеченные мною в предисловии к статье О. И. Шацкой «Quatrains populaires de l'Azerbaïdjan»,¹ позволяют предложить гипотезу о mediae lenes в Anlaute для языкового предка всей южно-турецкой группы; в дальнейшем их дифференциация по диалектам могла дать различные проекции. Оставляя до другого случая проверку этой гипотезы, обратимся к данным «карамалицкого» текста. Они в общем сходны с данными литературного языка, так как «карамалицкие» слова, имеющие «д», соответствуют словам на «д» в литературном произношении и обратно:

1) Слова с начальным «д»: деренлере < деринлере درينلره, дулу < долу دولو ~ طولو, дар < дар طار, сьдердоруларь < суда дурурлар طوررلر, дикеснь < дикесин ديكه سين, дажнаманда < даjanaмам-да, докусунлар < доку-

¹ Печатается в JA, 1929.

сунлар < дүшөр < душер *دوشر*, дуимелерда < дүжмелерде *دوكمه لرده*, даюсьларь < дојсунлар *طوبيسونلر*, дурурь < дурур *طورر*, дусацек < дүшецек *دوشهچك*, дінлерлер < дінлерлер *دينلرلر*, дермеңи < дејірмеңи *دكريمچي*, дост < дост *دوست*, долдурмак < долдурмак *طولدرمق*, демиръ < демир *دمير*.

2) слова с начальным «т»: таушанларе < тавшанлары *طاوشانلري*, топрак < топрак *طوپراق*, таракльнъ < тарак-ла *طاراقله*, ташъ < таш *تاش*, тутлуръ < тутулуръ *طوتلور*, татле < татлы *طاتلي*, тернаклери < тырна-
клары *طرناقلري*, тутер < түтер *توتير*, таражльмъ < таражалым *طارايهلم*, тезгахлень < разгов. тезгаһ-ла, лит. *دستگاهله*. «Карамалицкое»: тивересьнъ (изолированно) из *چوبرهسك*.

Колебание в разных диалектах сказалось даже на традиционной орфографии, допустившей ряд графических дублетов; см. например, *د. غ.* стр. 71: *تارچين* при *دارچين* и *دف* при *نف* (ib., стр. 84); там же известная форма *نرسانه*, производимая из *دار الصناعة* (стр. 77). Ряд диалектов во главе с кастамунийским и айдынским (Foу, Aid. Тк., стр. 301) проводят почти полное озвончение начального «т»; таким образом они расширяют свою группу «д» за счет группы «т». Ср. кастамунийские *daš, dutmak* (Thury, стр. 12), трапезунтское — даш (Писарев, op. cit., стр. 174), кашкайское *дуз* < *طوز*, конийское *dutdum* (Giese), там же в фольклорной записи *داغى داشى* (Хлѣбатов, стр. 183), дарак (Гордлевский, Образцы, стр. 11) в м. лит. тарак, дакыјор (ib., стр. 94) в м. лит. такыјор, дакарым (ib. стр. 142) в м. лит. такарым, дашыјор (ib. стр. 92) в м. лит. ташыјор, даушан (ib. стр. 155) в м. лит. тавшан;¹ северно-сирийское *dut* (Littman), допраклары (Мартинович, Сказка). Уклонения в обратную сторону встречаются прежде всего в Румелии (Foу, Aid. Тк. стр. 299) и в *Ada-kale: turlu* (Kúnos, op. cit. стр. 3), *таһа* (ib. стр. 6, 8, 11) < *دها*, *tene* (ib. стр. 7) < *دانه*, *tellal* (ib. стр. 10), — форма, принятая и в разговорной стамбульской речи, — *testisini* (ib. стр. 34) в м. лит. *дестісіні* и др. В малоазватских диалектах эта черта носит спорадический характер: *толсун* (Гордлевский, Образцы, стр. 141) в м. лит. *долсун*, *турдукча* (ib., стр. 149) в м. лит. *дурдукча*, *тојур-
рур* (ib., стр. 151) в м. лит. *дојурур*, *толу* (ib. стр. 148) в м. лит. *долу*, *тајанырым* (ib., стр. 148) в м. лит. *дајанырым*. По замечанию Максимова, константинопольскому «д» соответствует «т» в Худавендгяре и Карамании (op. cit., стр. 45); в армянско-турецком соотношении между «д» и «т» обратно пропорционально константинопольскому: *столичное д > т* и *т > д* (Kraelitz, op. cit., стр. 20). Интересно, что чередование глухого и звонкого «т» и «д» в одних и тех же словах составляет отличие армян-

¹ Ср. «т > д» в середине слова: *едрафы* < *етрафы* (ib., стр. 124).

ских диалектов (кавказских от стамбульско-европейских); поэтому последнее обстоятельство следует учитывать при анализе транскрипционных текстов: известно, что это обстоятельство сбилось с истинного пути Г. И. Рамштедта, разбиравшего монгольскую фонетику по вокабулам, написанным по-армянски. Греческая транскрипция в этом вопросе так же мало надежна: греки всюду предпочитали τ, так как свою δ (дельту) воспринимали в качестве спиранта (см., впрочем, Ronzevalle, op. cit., 280—83). — Колебание «д» и «т» в Anlaut'e, отраженное в рукописях (Смирнов, Calerinus, стр. 29, Мартинович, Султ. Вел., стр. 5), было отмечено еще давно: ср. Viguier, op. cit., стр. 54, Pfizmaier, op. cit. стр. 198, и словарь Даничић'а (passim), заключающий в себе старые сербские заимствования из турецкого. То же указывают и новейшие сербские турцизмы. Из специальной литературы см. «Араб-филолог» Мелиоранского (Anlaut); Houtsma, ZDMG, B. XLIII, стр. 75; Deny, Gr., § 82; Jacob, Vulg. Tk., стр. 713; Foy, Aid. Tk., 298—301; Ашмарин, op. cit., 37.

В исходе слова наблюдается нормальный переход «д > т», что иллюстрировано в «карамалицком» тексте так: аармут < армут при $\sqrt{\text{армуд}}$ آرمود , эвлат < евлат при $\sqrt{\text{евлад}}$ اولاد .

В противоположность азербайджанскому языку, где конечный «д» сохраняет звонкость (см., например, Ашмарин, op. cit., стр. 18 и 37; Foy, Azerb. St., стр. 190), османские диалекты, по общему правилу, разделяют эту особенность литературного языка, отмеченную даже в обычной орфографии: ср. سرت из سرد по د. غ. , стр. 137. Вот некоторые примеры: met < مطح (Bonelli, Treb., стр. 79), murat (Räsänen, op. cit., стр. 235), Rešit (Bonelli, Volg., стр. 321) < رشيد ḳiḷi't (Räsänen, стр. 8) < كليد ḳeḷi'e.t (ib. стр. 7) < جلاد ḳümb'e't (ib., стр. 11) < گنبد ferha't (ib., стр. 13) < فرهاد (та же форма в сербских турцизмах); рукописное درت вм. درد см. у Смирнова (Calerinus, отдел о фонетических особенностях рукописи). См. Deny, Gr., § 84. Глухой исход (с «т») по аналогии сохраняется и перед гласными или звонкими согласными, о чем говорят такие «карамалицкие» формы: вицугу < вүцүдү при вүцүт وجود , сутуде < сүдү-де ده при сүт سود Ср. евлатлар (Гордлевский, Образцы, стр. 144).

Перед звонкими согласными аффикса конечное «т» корня не озвончается, а согласные переходят в mediae lenes:¹ etdii (Bergsträsser), alet-де при آلت ; то же наблюдается и в азербайджанском языке (Ашма-

¹ Повидимому, mediae lenes отмечены Куношем в интересных, напоминающих орхонские, формах: evlentirejim (Ada-kale, стр. 8), ujanıyalum (ib., стр. 8), ujanırijler (ib. стр. 9).

рин, op. cit. стр. 37, Foу, Az. St., 165). Большинство исследователей османского языка пишет однако здесь «т+т» (Räsänen, стр. 14 dert-tir < درددر; Ковальский, Volkslieder, стр. 192: gittm < کیتدم; Гордлевский, Образцы, стр. 11: gitti > کیتدی), что менее точно, чем обозначение Bergsträsser'a («тд»).

В абсолютном исходе (особенно после «с») «т» в разговорной речи и диалектах отпадает. В «карамалицком» тексте примеров на это нет. Вот примеры из других источников: پوست بیق из پوست بیق (д. стр. 70), aptas (Giese) < آبدست, дос (Гордлевский, Образцы, 113) < دوست, یادس, при یادست (д. стр. 198). Промежуточная стадия, повидимому, отмечена кашкайской формой (Ромаскевич, op. cit.) дүсс < دوست; ассимиляция st > ss давала долгий «s̄», который в абсолютном исходе сокращался в простой: abdest > abdess > abdes̄ > abdes, а в Inlaut'e мог удерживаться: ср. кашкайское үссүндә < اوستنده. По аналогии с утраченным «т» в абсолютном исходе, возникали такие формы, как дослар (Гордлевский, Образцы, 113) < достлар, abdesini (Ковальский, Volkslieder, стр. 176) < abdestini, دوستلار (Филоненко, Кр. песни, стр. 2) < دوستلار.

§ 19. «п» и «б».

Появление звонкого «б» (< «п») в Anlaut'e также считается признаком южно-турецкой группы, поскольку она здесь отклоняется от общетурецкой схемы. Нужно сказать, что признак это мало характерный, так как некоторые языки иных групп обратили в «б» всякое начальное «п» (например, башкирский язык). В османском имеем довольно пеструю картину с преобладанием «б»; ср. Foу, Aid. Tk., 301—302. Само собою разумеется, что диалекты и в этом отношении часто отклоняются от нормы литературного языка.

В «карамалицком» тексте имеем: паак < пак پاك, пек < пек پك, пазар < пазар ~ базар, паае < пая'ы ≠ лит. бая'ы باياغى.

Примеры из диалектов, где процесс «п > б» идет дальше литературного языка: конийское (Giese) bekmez ~ лит. pekmez, barmaqsz (ib.) ~ лит. parmaqsz; бабыч (Гордлевский, Образцы, 108) ~ лит. папуч, бшмш (ib., стр. 16) ~ лит. пшмш, кашкайское (Ромаскевич) бшті ~ осм. лит. пішти. Обратное явление наблюдается чаще: ср. кастамунийские формы: palta (Thury, op. cit., стр. 13) ~ осм. лит. balta, pahar (ibid.) ~ осм. лит. bahar ~ behar بهار; в районе Кутахьи отмечены: pürüdü (Kowalski, Piosenki, стр. 346) ~ осм. лит. bügüdü. Ср. о том же Максимов, op. cit., стр. 44—5. О румелийской тенденции «б > р» говорит Foу, Aid. Tk., 302; ср. примеры из Куноша: püse (Ada-kale, стр. 1) < بوسه, pinerek

(ib., стр. 4) < بيندرک, там же pinejler (стр. 3), pinersin (стр. 2), pintür (стр. 33), piner (стр. 71). Форма «паха» из «баха ~ бега» отмечена еще у Meninski (op. cit., стр. 134). Ср. также Блац, стр. 22; Foу, Azerb. St., стр. 189; Jacob, Vulg. Tk., стр. 713; Deny, Gramm., § 82.

В абсолютном исходе «б» > «п», ср. карамалицкое шорапъ < шарап при شراب, откуда возникают аналогические формы: касап-ларъ < касаб-лар قصابلر.

Параллели к этому легко подыскиваются почти во всех османских диалектах. Особо отметим северно-сирийское (Littmann, Kel. Sz., II, 146): ja gar < ja rabbi يا ربي.¹

В случае сохранения «р» (< «b») перед следующим звонким аффикса последний обращается в media lenis (ср. у Bergsträsser'a, op. cit., стр. 261—262: gögürpürur или обратно: gögübdurur), но примеров на это карамалицкий текст не дает. Пример на озвончение «п» перед гласным: каиболдун < кајп || олдун غائب اولدك.

§ 20. «р» и «л (l)».

Отдел «р» иллюстрирован прежде всего интересным примером: пазръ гюнѢ < пазар г'уну بازار کونی.

Пример этот говорит о возникновении слогового «р» (ɾ),² о возможности для сонорных согласных стать слогаобразующими; см. у Ковальского, Volkslieder, стр. 170, его же примеры (стр. 218): zijandr < zijandır и jaziktr < jazik-tir (jazikdir).

Об артикуляции османского «р» см. Bergsträsser, op. cit., 251, а также мою статью «On the Pronunciation of the Common Turkish „R“» (JRAS, 1927, July). В азербайджанском языке редуцированное «г» (ɾ) отметил Ашмарин, стр. 22. Все эти источники говорят о слабых вибрациях при произнесении «р» и о склонности его к редукции в закрытом неударном слоге (bišej из biršej — Kúnos, Ada-kale, стр. 13, 20 и др.) и абсолютном исходе (dijo вм. dijor, Kowalski, Piosenki, стр. 348). О том же говорят и источники, пользующиеся туземной орфографией: د. غ. سرپکن из سرپکن (стр. 136—137); ويرى вм. بالواری и ويرر. يالوارر. يالوارر дает в соответствии с местным выговором خلیات, стр. 204. «Карамалицкие» примеры: гюрѢсьнь, гелилеръ, гирелеръ, вурусьнь, аетлавер آبرتلانیر и др.

Помимо редукции, турецкое «р», повидимому, было склонно к палатализации: так, в кашкайских текстах нормальный звук «ы» после «р» за-

¹ В Inlaut'e ср. «карамалицкое»: теспехларе < تصبیحلری; в азербайджанском слово это встречается в форме: тасвіх.

² Имеется также форма: папзларда < پاپازلرده, т. е. «папазларда» со слоговым «з».

меняется через «i», см. у Ромаскевича: gullâri, jyllari, но мамалары; в языке бессарабских гагаузов палатализованное «р» (по обозначению Мошкова «r») — обычное явление. Повидимому, такое же «r» существовало и в «карамалицком» говоре, где часты сочетания «r' + i» (< r' + y) при наличии звука «ы». См. об этом в отделе «ы».

Диссимиляция «р», т. е. замена его через «л (l)» наблюдается в «карамалицком», как и в других языках: селви < вульг. selv ≠ лит. سرو, дилдиль < dejil-dir, мехлемь < melhem ≠ лит. мерhem مرهم. Обратный случай: саварсынъ < савалсын صاغالسون.

Те же метатезы наблюдаются в сербских турцизмах и во многих османских диалектах: ср. кастамунийские формы: küplü < کوپری, tülbe < ترابه, teşekkül < تشكر (Thury, op. cit., 14); трапезунтское älmäni (Писарев, op. cit., 714) вм. ärmäni; melhem < مرهم (Giese); Максимов, op. cit., 53—54 и 62—63, Blau, op. cit., 30b, Jakob, Vulg. Tk., стр. 713 (bilader < برادر, selvi < سرو), Deny, Gr., § 70 rem., Kraelitz, op. cit., стр. 18. Ср. также: k'ult'aralshn (Räsänen, стр. 109) < قورنارهلم, кашкайское shikōlini < شكارینی, ceilä < سيره, gulgesinde (Kúnos, Ada-kale, стр. 5) < كولكسنده, окуллар¹ (Гордлевский, Образцы, стр. 107), шерварында (ib., стр. 155) < شلوارينده и формы, засвидетельствованные турецким текстом: بلغور из بورغول (د. غ., стр. 62), جيلان из جيران (ib., стр. 100), آلمومبه из итал. tromba (ib., стр. 154), عليلقان بزى из выражения: آمريكا بزى (ib., стр. 159).

Как справедливо заметил Bergsträsser, в «ll», полученном из «tl» первый «l» не чистого качества, а звук, переходный от «г» к «l».

Звук «l» в османском, как и в других турецких, по общему правилу, бывает велярным (русск. «л», польск. «ł») и переднеязычным латеральным («l»). В частных случаях между ними возможны переходные ступени: один такой звук, лежащий между «л» и «l», Мошков (op. cit., стр. XXX) устанавливает для одного из гагаузских селений; у Ашмарина для Нухи — λ (op. cit., стр. 22).

В качестве редукции «л (l)» Bergsträsser приводит слово: ĩk < ايلك; из «карамалицкого» текста можно было бы привести: насьдъръ < ناصلدر (т. е. nās^l из ne + as^l и далее nāsə).

При встрече с предыдущим носовым, «l» ассимилируется ему: напр., n+l > nn, но l-й «n», как отмечает Bergsträsser, — звук смешанной артикуляции, соединяющей затвор между кончиком языка и передними зубами (как при «n») и соприкосновение средней части языка с твердым

¹ Подобные же формы в говоре Эски-шехира (Мартинович, Сказка): варыллар < واررلر, işidillär < ایشدیلر, галаллар < قالیلر и т. д.

небом (как при «l»): онарын < оннарын < онларын; в форме чатанларда < чатал-ларда имеем случай диссимиляции.

Закон ассимиляции и диссимиляции «l», подмеченный еще Viguiер (стр. 53: onnar, dinnemek), представлен во многих диалектах: annar (Kúnos, Rum., стр. 71) < آنلر, gunner (Giese) < گونلر, ganni (Räsänen, 21) < قانلی, bozanna.r (ib., стр. 58) < بوزانلر, jazanna.r (ib., стр. 58) < بازانلر, dinnemek (Kraelitz, op. cit., стр. 17), канны (Гордлевский, Образцы, стр. 118) < قانلی. Ср. Максимов, op. cit., стр. 48—49; Blau, op. cit., стр. 32; Jacob, Vulg. Tk., стр. 715; Deny, 189 add. Ср. также гүннүк (Гордлевский, Образцы, 146) и эски-шехирские формы: јанныз (< јалныз < јалбныз بالکز), буннар < بونلر, гәлсүннәр < گلسونلر, динәмәди < دیکلهمدی (Мартинович, Сказка). Помимо частых ассимиляций, плавные склонны вызывать метатезы отдельных слогов, ср. Foy, Azerb., 180. Ср., например, северно-сирийское mahraба < مرچبا (Littmann, Kel. Sz., 148); erbišim < ابرشيم, torraγy < طوپراغی, revram < پروام, devriš < درويش (Giese), möršebe < مشربه (Bonelli, Treb., стр. 66). Перестановка «r+l» отмечена в одном сирийском говоре турецкого языка (Hartmann, Kel. Sz., стр. 155). См. еще эски-шехирское: ысмаралдык < اصارلادق (Мартинович, Сказка).

§ 21. «м» и «н».

«Карамалицкий» текст отмечает различного рода ассимиляции и диссимиляции носовых, которые обычны и в других диалектах.

бәмъ < бін, цънбушлерде < цумбушларда, даанаманда < дајанамам-да, узумъ < узун, ташиальнъ < ташыјалым, леакъмъ < lakin لكن. Jacob (Vulg. Tk., 715) считает «н > м» особенностью вульгарной речи. Ср. jalym (Kúnos, Ada-kale, стр. 5) < بالين, ètmen < ètmem (Kovalski, Volkslieder, стр. 178). Переход šindi < šimdi указан еще Viguiер (стр. 53). В Карамании и Худавендгяре начальное «н» спорадически дает «м» (Максимов, op. cit., стр. 55); в Карамании «м > н» (ib., стр. 48—49); о «Permutation» в армянско-турецком см. Kraelitz (стр. 18). Bergsträsser (op. cit., стр. 251) отмечает склонность «н» к редукции и назаливанию предшествующего гласного (insaⁿlaga, buⁿdan, aⁿlamaq), а также переход «н» в «м» или «ң» перед согласным соответствующей категории. В «карамалицком» тексте подобных случаев не отмечено.

Особый случай: болблăсьнъ < булунасын بولونه سك.

§ 22. «к».

«Сагыр нун», или заднеязычный носовой, сохраняя свое качество в других турецких языковых группах, в южной и, именно, в османском

языке¹ подвергся особому процессу, в результате которого в литературном османском языке всюду на месте старого «ң» имеем переднеязычное «н». В диалектах этот процесс далеко еще не закончен, что позволяет нам видеть его промежуточные стадии. Отметим также, что некоторые диалекты вплоть до последнего времени оставались чуждыми этому процессу изменения.

Вот примеры на «ң» из «карамалицкого» текста:

денизь < деніз < *деңіз *دکر*, каинатень < ka'in ата-н < *ka'in ата-ң *آناک*, оунунден < öñүнден < *öңүнден *اوکنден*, чеене < чене < *чеңе *چکه*.

Из диалектов «ң» сохраняется в Айдыне (Foу, op. cit., стр. 286 сл.), в Карамании и Худавендгяре (Максимов, op. cit., стр. 40—41), в боснийских говорах (Blau, op. cit., 34 b и c), в Кони (Giese). В восточно-анатолийских диалектах (Räsänen) и в Македонии (Ковальский, введение к Volklieder) появляется в комбинаторном положении. В армянско-турецком «ң» нормально дает «н» так же, как и в сербских турцизмах.

«Карамалицкое» начертание ёнксеръ < енсер < *еңсер *اکسر* и анги < *هانگی* иллюстрирует нам случай разложения «ң» на составные элементы: «ң = н + г». Отсюда в дальнейшем могут развиваться соотношения: «ң = г» (ср. JA, 1926 avgil-jün, стр. 345)² и «ң = к (к')», как наблюдается в отдельных словах в Худавендгяре (Максимов, op. cit., стр. 41).³ Повидимому, «н» развилось из «ң» путем переходов: ң > нг > нг' > н' > н.

Замена «ң» через «нг» частично наблюдается в Боснии (Blau, op. cit., стр. 34a), в армянско-турецком в изолированных словах: anglamak *آكلامق*, songra *صوگره* (Kraeletz, op. cit., стр. 22) и в сербских турцизмах: јенђи (< јенги) < *јяңи *یکی*. Общевропейское слово «янычар» было заимствовано, очевидно, после перехода «ң > н», а переход этот, судя по тексту Геннадия Схолярия, начался еще до взятия Константинополя турками.

«Карамалицкая» форма сора < сора < сонра < *соңра *صوگره* отражает разговорное или вульгарное произношение этого слова (через ступень «со^пра» — см. у Bergsträsser'a, op. cit.); та же форма у гагаузов (Мошков, словарь к текстам, стр. 89); Räsänen (op. cit., стр. 23) — sōra — для говора Ризе.

¹ В крымских и большинстве азербайджанских диалектов по общему правилу — сохраняется; у гагаузов — в комбинаторном сочетании, обычно же — простое «н». По мнению Фоя (Südt., стр. 166), в Азербайджане, как и в Румелии, мы обычно имеем «н»; «ң» выступает эпизодически в некоторых диалектах.

² См. там же указание на то, что «ң» представлен в южно-бережных крымских говорах в двух степенях — более сильной и более слабой.

³ В трапезунтском диалекте (Писарев, op. cit., стр. 174) заменой «ң» является также «в»: јалавуз *يالاکوز*, гөвүл *کوکل*. Помимо этого «ң» там может сохраняться в ряде слов, а в ряде других дает «н».

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Карамалицкий» текст по солунскому изданию 1841 г. (см. Введение).¹

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
1а. алаҳъ	الله	ѡдѡлара	اودونلره
ѣтмышъ	ایتمش	кавакъ	قواق
гиоѡюсъ	كوك بوزی	зезілъ	3. . .
ѣрь	یر	селѡ	سرو
ѡюнешъ	کونش	крѡнѡдѡнъ	4 یران اودون (?)
аѡн	آی	башкада	باشقه ده
ѡлѡдѡлари	یلدیزلری	бѡлѡнѡръ	بولنور
сѡра	صوکره	ѡрманда	اورمانده
сѡилемишъ	سویلمش	гене варъ	ینه وار
деніъ	دنز	даѡда	طاغده
ѡлѡлара	کلره	ѡвада	اووه ده
дѡренлере	دره لره ²	башка ѣредѡнъ (sic!) ⁵	باشقه بردن ⁵
чикармышъ	چیقарمش	гѡне	ینه
бѡлькъ	بالق	ѣкмишъ	اکمش
ѣлѡнбалькъ	یلان بالغی	чечекларе	چичکلری
гене солемышъ	ینه سویلمش	ѡтлара (sic!)	اوتلری
чикармышъ	چیقарمش	ѣсылъ	یشیل
юкѡри ѣрде	یوقاری یرده	ѣсерганъ	اصرغان
битѡнъ ѡдѡларѡ	بتون اودونلری	битѡнъ Олѡлѡръ	بتون اولدیлер
варъ ѣрде	وار یرده	ѡ сѡничинъ (sic!)	انسان ایچون
1б. дѡлѡ	طولو	гене сѡра	ینه صوکره

¹ Болгарская и греческая версии нами опускаются; транслитерация арабско-турецким алфавитом принадлежит нам. От разбивки содержания на отдельные отрывки, сюжеты которых сменяются без всякой логической связи, мы, по примеру издателей других параллелей «Книги», отказались, и текст приводится, как он есть в подлиннике.

² Скорее эта форма с лишним «н» в оригинале, чем *درینلره*, что допустимо, но не подтверждается в болгарском и греческом. Возможно, что здесь контаминация этих двух слов.

³ По параллельным версиям — дуб.

⁴ По болгарской и греческой версиям — сосна (ср. монгольское и татарское название сосны).

⁵ Синтаксически мы предпочли бы форму *یرده*.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
2а. генè шлмьшъ	ينه اولمش	чшкъ семышъ	چوق سومش
хавиванларъ	حيوانلر	ачан верелеръ	هاچان ويررلر
ѣбанларъ	بيانلر	сѣтъ емъ ѣпак	سوت هم يپاق
гене шнларданъ	ينه اونلردن	бѣнь шрданъ (sic!)	بونلردن
шрларанданъ ¹	اونلрندن	шлѣръ	اولور
ѣерлеръ	يرلر	сѣа емпеніръ ¹	صای باغی هم پنیр
бѣзъсè ишлеръ	بعضیسی ایشلر	имансызъ ⁴	(?)
безѣм ѣхмездан ²	بزم ایشمزدن (?)	емъ матанъ	هم ماتان
ѣсланъ	آرسلان	генè даай	گنه دها ایی
кѣртъ	قورت	ѣпасьнь	یاپهسک
аіи	آیو	гемеклькъ	بيکلك
ѣждерга	اژدرها	инектѣнь	اینکدن
тижкѣ	تلکی	сѣсѣрданъ	صو صغرندن
ачанъ чекажакъ	هاچان چيغهچق	нè шлмьшъ	نه اولمش
Онѣн (sic!) ѣтаандан	اونڭ	гюзѣль	کوزل
	یا تااغندن	бегірлері	بارکیرلری (بيکیرلری)
даргын вѣр (sic!)	طارغین وار	3а. кѣстракларè	قیصراقلری
ѣдамà	آدمه	ѣшекларè	اشکلری
дѣнерлеръ	دونرلر	катерларè	قاطرلری
вакѣтъ	وقت	ѣкышыръ	یاقیمشیر
бѣзаѣакларъ	بوزهچکلر	кави	قوی
генè ѣлмахъ	ينه الله	нè гитерѣръ	نه کتیرور
гюзледыръ ³	کوزهدر (?)	ѣзактѣнь (sic!)	اوزаقدن
2б. кѣчлары	قوچلری	терекè	ترکه
коюнлары	قویونلری	бшидà	بغداي
кечелары	کچیلری	чавдѣръ	چاودار
кѣзларъ	قوزولر	каланбѣкъ (sic!)	قلیبک
кечі	کچی	нè гитѣрдѣлёръ	نه کیتیرورلر

¹ Это, повидимому, усиленное аффиксом повторение предыдущего слова в других текстах (болгарский, греческий) отсутствует.

² Или عیدمزدن (?). В болгарской параллели: зà нѣшет іхтіза (для наших потребностей).

³ Повидимому, контаминация с کوزلهمک, повторяющаяся в тексте.

⁴ Слово неясного значения. В болгарском ему соответствует: ѣрда, в греческом — мезиера.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
та́шъ	طاش	ѡкюзлѣръ	اوکوزلر
ѣсѣта́шъ	یاصی طاش	гидерлѣръ	کیدرлер
тѡпракъ	طوبراق	сѣрерлѣръ	соррлер
кирѣчъ	گرج	ѣксънлѣръ	اکسونلر
дѣми́ръ	دمیر	былбыль	بلبل
ѣнксѣръ	اکسر	кърлангъчъ	قرلانغچ
ѡнсѣсъ	اونسن	4а. ѣзынь	язин
ѣсемѣъзъ	یاشامیز	ѣтерлѣръ	аотрлер
таѣкларъ	طاوکلر	пѣкъ аїлѣ	پک اعلا
ачан доѣрѣларъ	هاچان طوغورلر	кѣкѣ	قوقو
36. ѣмѣрта	یسورطه	салтѣчанъ (sic!)	صالت اوج ای
пили́чь	پلیچ	бозъ варъ	بوغاز وار(?) ³
севенерлѣръ	سونرلر ¹	сбна данѣ	صوکره دن(?)
хорѡс	خروس	кальръ	قالیر
ачанъ баары́ръ	هاچان باغرر	гюверциклеръ (sic!)	کورجینلر
ѣры гедѣдѣ	باری کیجه ده	паакъ	پاک
калѣръръ	قالدرر	дѡѣрѣларъ	طوغورلر
ѣркеклеры	ارککلری	чѡкъ деѣа	چوق دفعه
криларадѣ (sic!)	قاریلری ده	їленадѣкъ	ایلنه دک ⁴
тѣтѣнсѣнлѣръ (sic!)	طوتلسونلر	кеклькъ	ککلیک
їштѣнь	ایشدن	ачанъ Отерѣръ	هاچان اوطورر
ѡнарън не вѣръ	اونلرک نه وار	каѣсте	قفسه
ѣкль	عقل	їшла ѡѣтеръ	اصلاح اوتر ⁵
ѡѣрмазларъ	اوطورماзлر	северда	سورده
гѣчъ ²	هیچ	їшиденмъ	ایشده یم ⁶
ѣлмасънлѣръ (sic!)	آلماسونلر	ѣалѣмъ	عالم

¹ По смыслу других параллелей текста (болгарская, греческая) следовало бы: сондэрлер.

² Слово *هیچ* не подходит по смыслу; в болгарской параллели против него стоит: бѣзъ рѣботе, в греческой — ἄργη.

³ По смыслу лучше бы подходило: *بوغازی*.

⁴ Здесь «азербайджанская» (редкая в ново-османском) форма вместо *بییل*.

⁵ Нормальное отпадение «h» и произвольная замена «с» через «ш». *اصلاح* в значении *اعلا* (ср. обе других параллели) часто попадает в текстах *Ada-kale* (Κύπος) под формой: *ysla*.

⁶ По другим параллелям, здесь 3-е лицо (подлежащее *عالم* — все); следовательно, надо: *ایشده* или *ایشده*.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
атмаза ѓтеръ (sic!)	آتمهه اوچار	зіан ѓдерлеръ	زیان ایدرلر
пѣкъ юкары	پك یوقاری	карапча	قارنجه
46. тѣтардà	طوتارده	чѡкъ замѣт ѓдер	چوق زحمت ایدر
канатлары	قانادلری	керенти таплар	قیرنتی تاپلار
ѓзанмишъ	اوزанмиш	бешленсѣнь	بسلسنون
лелеклѣръ	لککلکر	ачанъ къштеръ	هاچان قیشدر
ѣлкѣазъ	ایلك یاز	саѣктà	صوغوق ده
гелилѣръ	کلیرلر	гювѣ	کوهه (کوکه)
анарларда	آکارлرده	ѣръ	یر
къшъ	قیش	чѡалары	چوقهلری (چوخهلری)
гачарларъ	قاچارلر	ѣспапларѣда	اٹوابلری ده
анадолдà	آناطولوده	пазръ гюнѣ	پازار کونی
каазларъ	قازلر	леазъмъ	لازم
ѡрдеклѣръ	اوردکلر	намозà гидѣсѣн	نمازه کیده سک
аѡрдерларъ	آغیردرلر	пазаръ ѣртесѣ	پازار ایرتهسی
чѡкъ деѣадà	چوق دفعه ده	саленасѣнь	ساللانہ سک
сѣдердорѣларъ (sic!)	صوده طوررلر	56. іѡллà	یوله
кѣсларъ	قوشلر	саалегинѣ	صالی کونی
кичѣктеръ	کچوکدر	чаршанбàда	چارشنبه ده
кѡландѣ	قولای ده	дикѣсѣнь	دیکه سک
тѣтлѣръ	طونلور	генъмшъ болѣ-	کیینمش بولو-
карга	قارغه	лãсѣнь	نه سک
5а. сѣахтеръ	سیاه در	персѣнбѣда	پرشنبه ده
беслемездà	بسلمزه ده	ѣзмагада	جمعه ده
ѣврлары	یاورولری	ѣзма ѣртесеведà (sic!)	جمعه
сезесѣньнь ¹	?		ایرتهسنی ده ²
ѡаръ	اویار	топлаасѣнь	طوپلایه سک
синекта	سینک ده	зерѣ	زیرا
ѣре гирелѣръ	یره کیرлر	бнтѣнь аичѣнь	بتون آی ایچون

¹ По болгарской и греческой параллелям слово это, оставшееся неразгаданным, означает: жук.

² Синтаксический анаколуф.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
боелеледà (sic!)	بويله ده	сежакъ мánце	صباچاق مانجه
ббленѳрсьнъ	بولونورسك	ҳастеларà	хстеларе
даимà зенгінъ	دائما زنكين	àлла раҳмёт еллè	الله رحمت ايله يه
ѐмёръ биргарè (sic!) ¹	هم هر بر كره	бабаларьнзà	بابالركزه
ѐръзлì	عرضلى	бблдѳр ѐм ббсенè	بلد ير هم بو سنه
Отанъмамьщà ²	اوتانميش ده	ѐмышлерè	ييشلري
дѳрѳрсьнъ	طوررسك	ωльмышъ	اولمش
àчàнюртèедерсьн	هاچان يورطى ايدرسك	ѐрбергерè	هر بر يره
ѐйдеръ	ايي در	 ³	
пеерìс адерсьнъ (sic!)	پرهميز ايدرسك	6б. леакъмъ	لا كن
бìръ афтà	بر هفته	пéкъ пааè ⁴	پك باباغى
ѳа. верéсьнъ	ويرهسك	дѳрмышъ	طورميش
кīωрлерè	كورلره	терекьдè ⁵	تركه ده
ѐкмек ѐм манцà	اكهك هم مانجه	агларларда	آغلارلرده
садѳка верерéсьнъ (sic!)	صدقه ويرهسك	кичѳк вè бīѳкъ	كچوك و بيوك
ѳакѳралерè	فقره لر	ничьн аачтъръ	نيچون آچدر
нèкадàръ	نه قدر	ѐмъ юктеръ	هم يوقدر
кѳветьн вардèръ	قوتك واردر	нè илен сатьнъ	نه ايله ساتون
ачàнъ корсьнъ	هاچان قورسك	алсьнлàръ	آلسونلر
софрай	سغره يي	кичѳкъ чеѳкклàр	كچوك چوقوقلر
давèтъ ѐдèсьнъ	دعوت ايدرهسك	баърьлàръ	باغرلر
акрабаларà	اقريالري	гīωктè кадаръ	گوکده قدر
комшелàра	قومشولري	нìчин иштерлеръ	نيچون ايسترلر
иωлаасьнъ	بوللابهسك	бешлемéкъ	بשמك
		вермезда	ويرمزه
		иъч кимсè	هيج كيمسه
		вàрдèръ	واردر

¹ Сочетание هر بر, невозможное в литературном османском, для «карамалицкого» синтаксиса допустимо.

² Болгарское щ указывает на произношение: ш + т.

³ Эта строка во всех трех параллелях стерта при печатании до неузнаваемости.

⁴ По другим версиям, «дорого» ديالى, т. е. «карамалицкое» паале < паалы.

⁵ Буквально передает местный падеж других параллелей. Поэтому слегка ослабленное неударное «е» (терекедè) передается через «ь», иначе — терекè.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
йкй баъ	ایکی باغ	сатын алаимъ	ساتون آلہیم
долѣдрда	طولودر ده	бйръ дъзы	بر دیزی
йзѣмдѣнь	اوزومدن	тазѣйнцирлердѣнь	تازه انجیرلردن
саалтъ	صالت	гютѣраимъ	کوتورهیم
7 а. даъ гетішмеме	دها يتشمه(?) لر ¹	та йфамда	طائفهم ده
л-р		ѣсьвлѣръ	يسونلر
беклемекъ йстеръ	بکلیک ایستر	алацаимда	آلهجهم ده
ѣтишенѣ(sic!) кадар	يتشجه به قدر	зетин танесѣ	زیتون دانهسی
ѣй	ای	мѣрѣмѣкъ вѣнаут (sic!)	مرحک و نخود
ѣзаманда	اوزمان ده	фасѣлда саламъ (sic!)	فصولیه ده
татле олѣнжа	طانی اولجه		صاغلام
йштеръмъ	ایسترم	бѣлѣнсѣн	بولونسون
йслатаимъ	ایصلا تهیم	пейріс гюнлердѣ (sic!)	پرهیز کونلرنده
па . . . тай ²	?	юртѣларда	یورطیلرده
фѣчиларедѣ	فوجیلری ده	йчъ меелимъ (sic)	ای میهلم
вѣчин долѣдрацаим	نیچون	чѣкъ шарапъ	چوق شراب
• юкарі кадър (sic!)	طولدرجهم	достларъ докъ	دوستلره دق (?) ³
аѣан каинаѣакъ	یوقاری قدر	хашта аѣамъ	خسته آدم
къркъ гюнъ	هاچان قاينايهچق	северса	سورسه
йшѣрим аѣаимъ	قرق کون	йлаѣъ (sic!) ласьнъ	علاجلاسون
пешенкѣ шорапъ	ایسترم آنهیم	ѣмень (sic!)	ییمیک
бйръ фѣчидә	پشینکی شراب	ѣвѣсь	جويز
чѣктим пазардә	بر فوجیده	8 а. фѣндѣкъ	فندق
вѣ гиордѣмъ	چيقدم بازارده	ѣрьснъ	یرسک ⁴
чок калабалькъ	و کوردم	бадемъ	بادم
йнсанлардәнъ	چوق غلبهلق	аармѣт вѣ ѣлма	آرمود و الما
7 б. шашмишимъ	انسانلردن	бекленсьнда	بکلنسوند
шѣнде йстеръм	شашمیم	кестенедьнъ	کستانه دن
	شمدی ایسترم	хѣардәнъ	خیاردن

Одна буква в оригинале стерта. Вероятно, يتشمشله.

² Точно прочитать затруднительно: в других параллелях соответствующего слова нет.

Скорее это болгарское — докъ, чем турецкое دق, плохо укладывающееся в контекст (болгарская параллель — со прѣтилите, греческая: με τες φίλους).

⁴ По контексту следует: یسون.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
ѣпсѣндѣнъ	هپسندن	чѡкъ канъ	چوق قان
бахчѣмдѣ варъ	باغچه مده وار	бѣрнѣмданъ	بورندن
бѣр ѣнѣир ааѣѣ	بر انجير اغاجی	алдѣмъ хѣкимъ	آلدم حكيم
бѣр жевѣс ааѣѣ	بر جويز اغاجی	дѣрдѣртмѣштѣ	طورد رتمش ده
96. бѣр аармѣт ааѣѣ	بر ارمود اغاجی	кааны	قانی
бѣр алма аажѣ	بر الما اغاجی	шимда арьрь	شمدی آغریر
бѣр кирѣс аажѣ	بر کراس اغاجی	бѣръ чѣенѣ	بر چکه
Варъ	وار	бѣръ ладошъ (sic!)	برده دیش
чѡкъ аары	چوق اری	ѣпѣрѣм чѣкартерѣим	ایسترم
ѣдерѣмдѣ	ایدرم ده		چیقارتدریم
чѡкъ бѣлъ	چوق بال	дѣлнамандѣ	طایانه مده
бѣлмѣмдѣ	بال مومی ده	аьрдѣнъ	آغریدن
сатарѣмдѣ	سانارم ده	ѣтакта да бѣленѣрем	یاتاقده ده
ѣлиндѣ	ایلنده		بولنورم
бѣр кинардѣ	بر کنارده	ѣтъкъ (sic!) ³	باصدق
ала корѣмда (sic!)	آلیقومر ده	гаѣтъ фѣнѣ	غایت فنا
кенѣме ѣчинъ (sic!)	کندیبه ایچون	карѣслѣнъ	قاریش ایله
шимдѣ кодѣмъ	شمدی قومر	Оулчѣсѣнъ	اولچه سک
ѣки ѣста	ایکی اوسته	пармаклѣрьнда	پارمقلرکده
касѣнлѣрь	قازسونлар	106. вѣрѣсѣ	اوره سک
ѣкѣ ѣвлѣкъ	ایکی اولک	дизѣнлинда	دیزکلده
гѣлмѣк ѣчинъ	کلیمک ایچون	тивѣрѣсѣнъ	چویреск
чѡкъ сѣ	چوق صو	фѣналара	فنалری
сѣлансѣнъ	صولанسون	ачѣнъ аорѣлѣрь	هاچان آغریрлер
бахчѣ	باغچه	гѣозлѣрь	کوزлер
башѣмъ арьрь	باشم آغریر	аазъ	اغیز
10а. ничинъ вѣрдѣ (sic!)	نیچون اوردی	гѣоксѣзъ (sic!)	کوکس
бѣръ ѣхѣтаръ ¹	بر اختیار	гѣобектѣ	کوبک ده
юмѣрѣклѣнъ ²	یومروق ایله	кемиклѣрда	کمیکلرده
акмѣшдѣ	اقمش ده	дизлѣрда	дизлерده

¹ В других параллелях здесь форма женского рода: ѣдна стара, мѣа герѣнтиса.

² Современному литературному: — ile в «карамалицком» всюду соответствует: — ile н.

³ В болгарской параллели отсутствует.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
кабаетлѣрда	قبا اتلرده	попарламѣк (sic!) ичѣн	طوبارلامق نيچون
тѡиѡкта (sic!)	طوبوق ده ¹	ѣпесѣ сачѣколтенѣ	هپسى صاچاق
сармѣсѣкѣ	صارمساق	(sic!) آلتنه	
ѣмеесѣнѣ	ييمهسك	сѡнада (sic!)	صوكرده
бѡилѣда	بويلهده	герсѣнлѣрѣ	كيسونلر
саварсѣнѣ (sic!)	صاغالهسك	Отѡрѡшта	اوطورشده
кѣмѣ северсѣ	كيم سورسه	11 б. дѡваетсѣнлѣрѣ	دعا ايتسونلر
ѣргюн гитсѣнѣ	هركون كيتسون	иѡптидаа	ابتدا
клицеде	كليساده	коасѣн	قويهسك
леазѣмѣ	لازم	бѣр анѣ иѡзмекар	برهانكي خدمتكار
ѣллах коркѣсѣ	الله قورقوسي	сѡпѣрсѣнѣ	سوپورسون
11а. гѣтмесѣнѣ а	كيتسون آ	битѣн кенарларѣ	بتون کنارلري
бѡѡшѣ	بوش	пенѣерелерида	پنجره لري ده
ѣласѣн ² (sic!) балмѡму	آلسون بال مومي	ѣпиѣерѣсѣнѣ	ياپشدرهسك
ѣксѣнде	ياقسون ده	сѡилѣнѣ	صو ايله
перганбѣрнѣне	پيغبر اوكنه	кепектен	كپكدن
гетѣрсѣнде	كيترسون ده	ѣпецмасѣнлѣрѣ	ياپشмасونلر
папазѣ	پاپازه	ѣжемасѣнѣ	آجيهيهسك
литѣргѣа	لتوريه	ничѣн казанмедѣн	نيچون
дѡваетсѣнѣ	دعا ايتسون	қазанмадак	قازانماداك
ѣллаѣ	الله	бѡ сефѣрѣ	بو سفر
гюнахлѣр ичѣнѣ	كناهلر نيچون	ничѣн карда	نيچون كارده
ѣлсѣнда	آلسون ده	зарарда	ضررده
ѣндидорѣнѣ	آنديدورون	барабар юрѣлѣрѣ	برابر يورورلر
иѡсѡмада	اپسومه ده	севѣсѣнда	سوهسك ده
чаанѣда	چاكي ده	ничѣнѣ	نيچون
вѣрасѣнѣ	اورهسك ³	бѡлдѣн ѣвени	بولدك اوكي
чекѣзлѣрленѣ	چكچلر ايله	битѣнѣ	بتون
ѣни	يكي	кѣртгармешлѣрда	قورتارمشلرده ³

¹ По другим параллелям здесь именно слово طوبوق.

² По болгарской и греческой параллелям «пусть он возьмет», т. е. آلسون.

³ «Карамалицкий» текст здесь можно прочесть: «кѣртгармешлар», т. е. قورتارمشلر.

Болгарское и греческое начертание совершенно стерты.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
12а. чѣѣклерѣнь	چوجوقلرك	Ѣкералерѣнь	فقره لرك
ѣстальктѣн	خسته لقتن	Онѣн ѣчинъ	اونك ايجون
дѣвадѣн	دوغه دن	даарьльрь	طار لير
карьльрьнь	قاريلرك	ѣллахъ	الله
гелинлѣрда	كلينلرده	ѣзеть (sic!) ѣдѣрда	عذاب ايدرده
кѣзлардѣ	قيزلرده	ѣстальклѣрленъ	خسته لقلرايله
ѣпшѣкъ чексьнлѣр	ايبلك چكسونلر	апансьзлѣнь	اپاكسنز ايله (sic!)
тезгахлѣнь	تزگاه ايله	Оулюмъ]	اولوم
ѣ пейда (sic!)	اپ ابي ده ¹	ачѣнъ дѣшѣрь	هاچان دوشر
ѣпекъ	ايبك	гюнѣшъ	گونش
памбѣѣда	پامبوغي ده	ачѣсьнь]	آچه سگ
докосѣнлѣрь	طوقوسونلر	капѣларѣнь	قاپولرك ⁴
хърьсьзлѣрь	خرسزلر	берѣтленъ	باراته ايله
чѣларлѣр геѣѣлен	چالارلر كچه لين	бѣюлѣда	بويلمده
хѣиталардѣ	هايده لرده (خايده لرده)	ѣчь ѣлмѣсьнь	هيچ اولسون ⁵
чикарлѣр гиндѣс	چيقارلر كوندوز	ачѣнъ вардѣрь	هاچان واردر
баскѣ ѣдерлѣрда	باشقى ايدرلرده	чебанъ омжѣнда	چيبان اومزكده
керванлѣрѣ	كروانلري	ѣпасънь	پا په سگ ⁶
забитлѣрда	ضابطلرده	13а. мѣхлѣмъ	مرهم
папзлардѣ	پاپازلرده	сѣрьсьнде	سوره سگ ده
сшарлѣрь	صويارلر	бегѣнленъ	بين ايله
ѣлемѣ	عالمى	качмакъ ѣчьнь	قاچيق ايجون
12б. зенгилѣрда	زنكينلرده	шкѣкѣ ⁶	?
ѣ занатлѣнь	ابي صناعت ايله	шюзда	اويوزده
ѣчерлѣрь кане	ايجرлер قاني	дефѣнленѣрь	دعفنلنور

¹ В болгарском тексте: св вретѣната; по-османски «веретено» *ايك «ij»,* и вся фраза звучала бы: *iji-ile;* фразу «ѣпейда» можно еще разбирать, как *ايبكى ده*, что вместе с 2-мя следующими строками означало бы: шелк и шелковую вату.

² По другим параллелям, здесь «мучит», т. е. «ызаб(и)», а не «иззет».

³ Лучше: *آپاكسنز* или *آپاكسنزين*.

⁴ В османском только: *قاپولركي*, так как афигированное слово всегда ставится в оформленном падеже.

⁵ По-болгарски: не платиш нищо.

⁶ Слово остается неясным. Значение — «смерть».

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
кѣѣ иилиень	کولی ایله	делёръ	دلر
сѣлтъ	صالت	тахталары	تختهلری
ѣчанъ гюнешъ	هاچان کونش	кѣршѣмда	کورشم ده
батаръ	باتار	ѣра едёръ	يارا ايدر
гюлѣнь	كلک	виѣѣѣѣ	وجودی
дѣлъ	دال	лакардеда	لقردی ده
чаальдёръ	چالدير	фена	فنا
салт чькаръръ	صالت چيقارر	таѣис едёръ	تعجيز ايدر
гюзѣлъ тоѣмъ	کوزل تخم	ѣдама	آدمه
гюзѣлъ декокар (sic!)	کوزل ده	ѣмасънь	اما سن
	قوقار	чѣкмеасънь	چکبهسک
кетенденъ	کتاندن	бѣръ шей	برشی
кеневерденда	کنويدن ده	14а. фенѣ гюндѣ гериш-	فنا کونده
ѣстуби чикаръ	استويي چيقار	меесънь	کيرشيهسک
ама кальръ	اما قالير	ѣпиѣерѣсънь	ياپشدرهسک
ѣбириѣ тамизъ	او بری تميز	капенѣ юкѣрѣсен	1 قاپونک
боюледербазасѣ	بويله ايدر		يوقا ريسنه
	بعضيسي	ѣпѣѣѣѣ капенѣн ¹ гѣор-	(?) اشاغی
13б. фенасън сѣлледѣн	فنا سلسله دن	месън (sic!) کورمسон	قاپونک
(sic!)		бирѣр дѣл	برر دال
бѣнарда чикаръ	بونلرده چيقار	деефендѣнь (sic!)	دفنه دن
ѣчикъ гюзлѣмъ	آچيق کوزلوم	бирѣрѣ са... та ²	برر... ده
ѣнѣнъ ѣчинъ	اونک ايجون	ковмѣѣѣ ѣчинъ	قوغيق ايجون
бакмаасънь	باقبهسک	битѣнъ феналарѣ	بتون فنالری
сѣнсьлоѣ (sic!)	سلسله يه	ѣчанъ ѣпаѣѣѣксън	هاچان يابهجسسک
ѣма душенѣсън	اما دوشونهسک	ѣспѣѣѣѣ	اثواب
коасънь	قوبهسک	дикат ѣтмелѣсън	دقت ايتملي سک
аклѣѣ ѣдамъ	عقلی ادم	ѣпмѣѣѣ ѣчинъ	ياپيق ايجون
ѣвендѣ	اوکده	гѣнишъ	کنيش
бѣргѣѣ	بورغو	късадѣ Олмасън	قصه ده اولسون

¹ По другим параллелям: «верхний порог».

² В тексте смазано; по другим параллелям: и ѣ смрѣка (болг.), хѣ ѣпѣ ѣѣдрон (греч.).

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
а́чан бичтёрсын	هاچان بيچترسك	ничиъ (sic!) тазьлёръ	نيچون تازهلر
гениш роба	كنيش روبا	15а. тѣтеръ	توتر
дажньр чок вакьтъ	طايانير چوق وقت	евинда	اوڭ ده
дикесьнде	ديكه سك ده	а́карса	آقارسه
даръ Оўрда ¹	طار فورده	Оўртёсынъ	اورتهسك
чабѣкъ ѳртелёръ	چابوق يرتلير	ничьнъ нерд́акарсе	(?) نيچون نرده
ѣзъмъ гомлект́а	اوزون كوملك ده	а́карсе	اقارسه
146. ѣпа́ръ	ياپار	ѳкаръ	ييقار
кюстеклемёкъ	كوستكليك	дѣварё	ديوارى
сáлт чáлешáсын	صالت چاليشهسك	балт́а	بالتا
геинмёкъ ѳчинъ	كيينك ايجون	Одѣнларё ёрдар ²	اودونلرى برتار
ёрезли́ ёспаплён	عرضلى اثواب ايله	кесерд́а	كسرده
ёртелеръ сата (sic!)	ييرتليسره ده	Оўфакла́ръ	اوقاقلار
бёръ ёре	بريره	чирай	چراغى
ѣмад́асынъ	يامادهسك	парчё парчё	پارچه پارچه
кави́ ѳпликльнъ	قوى ايپلك ايله	тестерёда кесёръ	دسترده كسر
толѣѣ	طولو	дѣшъ	ديش ³
кьрай	قراغى	кьльчъ кесёръ	قليچ كسر
нёрде душёрсе	نرده دوشره	адам́а	ادمى
бозар а́пракларё	بوزار ياپراقلىرى	кѣчкъ бича́ктеръ	كچوك بيچاق در
заерѓида	زرعى ده	тернакларѣ кесёр	طرناكلرى كسر
а́мма сьренлькъ	اما سرينلك	а́чан ѳкаацаксын	هاچان بيچايهچسك
Оўветъ верёръ	قوت ويرر	ѣтаанё	ياتاغكى
кѣоктеда гирёръ	كوكدهده كيرر	вё гюргананед́а	ويورغانكى ده
кѣрѣмасынъ	قوروماسون	а́таасынъ	آتهسك
ѳтёрсанъ	ايسترسهك	15б. батанд́а	باطنده
ѣкасынъ фѣрѣнѣ	ياقهسك فرونى	бѣюлёда юканёр	بويلهده بيقانير
а́тасынъ ѳчерѣ	آتهسك اچرى	калма́зда	قالبازده
кѣрѣ Оўдѣнъ	قورو اودون	бёръ а́нкикёръ	برهانكى كير

¹ Вероятно, из ит. furda (обрезки ткани); франц. — осм. فوردو doublure (Samy-bey).

² Литературное: ѳрт-ар.

³ В болгарской параллели: крета.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
кѣпелерѣ	كوپه لری	кашларлѣнда	قايشلار ايله ده
асальмъ	اصه لم	чекеръ ѣдилѣрда	چكر ايديلر ده
кѣлакларданъ	قولاقلردن	геридѣнъ	كريدن
кариларнъ	قاريلرك	ѣм Оунѣнденъ ²	هم اوكندن
дѣмелѣрда	دوكه لرده	ѣки арапъ	ايكى عرب
кюлчедѣн ѡлсѣнъ	كوچهدن اولسون	а́тмакъ ѣчнъ	آتق ايجون
ѣпелмишъ	ياپلمش	бѣръ хендикъ	برخندق
бѣлимиздѣда	بلمزده ده	бѣнда	بن ده
ѡлсѣнъ	اولسون	гѣч била ѣлен кѣр-	كوچ بلا ايله
бирѣръ кѣшакъ	برر قوشاق	тѣлдѣ (sic!)	قورتلم
ѣпааданъ	ياپاغیدن	а́машимде	اما شمدى
ѣргѣюнда	هركونده	нѣ калкмишимъ	نه قالعشم
таражльмъ	طارايه لم	Оикѣранъ (sic!)	اويقودن
сачларемезѣ	сачларемзи	титирѣръ	تينرر
дѣр таракльнъ	طار طارق ايله	китѣктѣ	كوتوك ده
тутмѣсьнъ	طوتмасون	16 б. тѣтмишта	طوتمش ده
кехлѣ	كهله	сетмѣ	صيته
башемѣсъ	باشمز	кашекларѣ	قاشиقلرى
ѣгер ѣстерсѣкъ	اكر ايسترسهق	чанакларѣ	چانакلىرى
16 а. ѡлмасьнъ	اولماسون	тѣтѣсьнъ	طوتهسك
а́стадерлѣъ (sic!)	? ¹	ѣкамьш темизъ	ييقانمش تميز
тапиальнъ (sic!)	ташихем	тенѣерелѣрѣнда	تنجه لرك ده
пѣлий (sic!)	пѣлин	ѡлсѣнъ	اولسون
бѣгеѣ	بوگجه	ѣри ѣрендѣ	برى يرنده
гюрдѣм бѣр . . . ѡа	كوردم بر رويا	а́чанъ Ора́рсьнъ	هاچان آراسك
фѣнѣ	фѣна	бѣлѣсьнъ	بولهسك
сѣнкѣ бѣлѣнмишѣ	санке болонмиш	а́чан пишерѣѣксы (sic!)	هاچان پيشرهچكسك
бѣлѣ оргонлѣрлн (sic!)	баглы اورغانларله	топрак тенѣерѣдѣ	طوبراق тенجه ده
		ѣбаа тенѣерѣдѣ	يا بابا (?) تنجه ده

¹ По другим параллелям, это неясное слово означает: «блхи».

² Употребление больших букв в тексте непоследовательно.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
бир а̀нгѣ манжа	برهانكى مانجه	некадар дѣнлелѣр	نه قدر ديكله لر
ѣнендà ѱлмалѣсн	ياننده اوله الى سك	даа иѣтѣарлѣр (sic!)	دها اختيارلرى ¹
ѣтмелѣсьнда	ايتىلى سك ده	Оўтаммазлѣр	اوتانمازلر
дикѣтъ	دقت	вѣрдѣрь	واردر
гюзѣл ѱлсѣн	كوزل اولسون	176. ѱдерѣрь сѱсане ² (?)	بترر سوزينه (?)
а̀ма ѣсь саанлѣр	اما يس صحانلر	Бинѣрь ³	بينر
бичаклардà	يچاكلرده	а̀раба̀	آراهيه
чѣтанлардà	چتاللرده	и илмишь ⁴	ييقلمش
17а. темѣз ѱлсѣнъ	تميز اولسون	а̀раба̀да	آراهده
Оўнѣнѣ	اوكنه	казькѣ вѣрмьш	قازق وارمش
каинатѣнъ	قائن اناك	бѣ кьрькѣ (sic!)	بو قيريق
кѣѣ валидеда	قوجه والده ده	сѱилиш татланмьш	سولمش
даа чѱк северлѣр	دها چوق سورلر		طاتلانمش
Гѣвѣй	كوهكى	дѣшмасен бѣзѣсн ⁵	دوشمسون ?
ѣвлетанъ	اولاددن	юкарѣ бѣзѣсьнде ⁵	يوقارى ?
а̀мма каинатà	اما قائن انا	шѣмде гидѣрсънъснз	شدى كيدرскز
коѣ валидеда	قوجه والده ده	гѣтерѣрьсн саман	كتيررسك صمان
чѱкѣ иѣртѣрлѣрь	چوق ايسترلر	ѱтлѣкѣ	اوتلق
кьзà (sic!)	قىزى	ѣкюзлѣрѣ	اوкозулره
гѣлиндѣнъ	كليندن	ѱ . . . ичън ѣрьснлѣр	? يسونلر
а̀зарламѣк ичън	ازارلامق ايچون	а̀чан доюсьнлѣр	هاچان دويوسونلر
бѣюклѣрь	بيوكلر	коивѣрьснлѣрь	قويويرسونلر
кѣчѣклѣрѣ	كچوكلر	ѱтласънлѣрь	اوتласونلر
Оўредурлѣрда	اوگردرلرده	нѣрде	نرده
иѣсьнде	ايوسنى ده	беенѣрлѣр ѝсà	بكندرلر ايسه
бѣдѣрь гѣчмьшь	بودر كچمش	наласънлѣрь	يالاسونلر (?)
ѣпѣсьне	هپسنه	ѣпѣсьнъ бирдѣнъ	هپسى بردن

¹ Вин. пад. поставлен нами на основании других параллелей.

² В болгарском тексте — сѱсане, в греческом — калѣн тѣлос.

³ В других параллелях 1-е лицо: «я сел и слез».

⁴ В других параллелях: «кольца колес были сломаны».

⁵ Слово осталось неясным.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
18 а. кимвѣръ евлѣтъ	كيم وار اولاد	ѡтлѣктѣнъ	اولتقدن
ѣмъ къзмѣръ	هم فيزلى	неден кифленѣръ	نه دن كوفلنور
нишѣнъ ѣтсьнъ	نشان ايتسون	ѣчанъ ѣкерлѣръ	هاچان اكرلر
вакьтенѣ	وقتنه	ѣмѣбраѣсьнъ	هم براقهسك
бѣѣк олдѣктенсора	بيوك اولدقندن	башкѣ киретечѣ	باشقه كره ده جه
	صوكره	дѣѣсьнъ	دوكهسك
зене душерлѣръ	زنابه دوشرلر	дѣшендѣ	دوشكده
недѣнгедер фена	نه دن كيدر فنا	калкасѣн сабалѣн	قالقمسك
шеѣ	شى به		صباحلين
ѡнѣнарлѣ	اونلرده	кюреклѣнъ	كورك ايله
неѣблинерлѣръ	نه اولرزلر	керештѣрѣсьнъ	فاريشدرهسك
вакьтена	وقتنه	терекедѣ	تركه ده
бакмазлѣръ	باقمازلر	ѣчанъ вѣр рѣзѣръ	هاچان وار روزكار
ѣлинъ карларѣ	ايلك قاريلره ¹	ѡвакѣ таѣтланѣръ (sic!)	او وقت
ѡкадаръ	اوقدر		ايرتلانير
нишѣнѣ	نشاني (نشاني?)	таналарѣ	دانه لرى
ѣнишѣнлекѣзъ	يا نشاني قيز	ѣчанъ дусаѣѣкъ	هاچان دوشهچك
ѡлмалѣ	اولملى	ѣмѣръ ⁴	ياغمور
гюзлетсьнлѣръ	كوزтسونلر	кѣркмаѣсьнъ	قورقيهسك
чеверсьнлѣръ	چويرسونلر	ѡнѣ гидѣр	او نه كيدر ⁵
ѣсьлѣръ	اصللرى (?)	19 а. дерменѣ	دكرمه
темѣзъ	تميز	ѣчанъ чеверѣръ	هاچان چويرر
сематѣ ѣдѣръ	شاتانا ايدر	чѣкъ пешкьнъ	چك پيشكين
гиѡктѣ	كوكده	бойдаѣ гюзѣлъ	بغدايى كوزل
18 б. ѣпрерсьнъ билмѣ ²	?	ѡюлѣ	اويله
ѣаѣѣкъ	ياغهچق	чеверсьнлѣръ	چويرسونلر
кѣѣшакларѣ	قوشاقلرى ³	неден дермеѣѣ	نه دن دكرمىچى
кѣѣсѣнъ	قويهسك	саклѣ чалѣръ	صاقلى چالار

¹ ايلك قاريلرينه: Надо.

² Фраза неясна во всех версиях.

³ По другим параллелям «гумно».

⁴ По-болгарски: «иней».

⁵ В болгарском тексте: «тои цо хѣдѣтъ», т. е. следовало бы *кѣ кидѣр*. Употребление *не* и *ке* в «карамалицком» тексте строго не различается.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
сѡрѧ	صوكره	йчатальдърь	چتالی در ⁴
вѡрѡсьнѣ башанѣ	اوررسك باشكى	дѡрѡрь ѣнндѧ	طورر ياننده
бѣршѣѣпѧмеснѣ	برشى ياپهمزسك	кардашьндан	قارداشندن
Кари	قارى	кедѣ качерѣрь	كدى قاچرر
нѣварѣ юзѡкъ	نه وار يوزوك	сьчѧнѣ	سچان
бензѣмѣзда ¹	بكمزمده	ѣмѣ ѣерѣ	هم ير
ѣкмѣкъ ѣпсьнѣ	اكمك يابسون	ѧчѧн чабѡкъ чѡкар	هاچان چابوق
йкѧсьнѣ	ييقاسون		چيقار
пармакларѣ	پارماقلىرى	деликтѣнѣ	دليكدن
бѡнарѧ	بوكاره	ѧчѧнѣ ѧхшамѣ	هاچان اخشام
чешмеѣ	چشمهيه	каинар	قاينار ⁵
диксьнде	ديكسونده	20а. мѧндрѧда	ماندرهده
шѣрбетѧ (sic!)	شروتى	штѡрѡрь	اوطورر
тѡманларѣ	طومانلىرى	гюзлене ѧчѣкъ	كوز ايله آچيق
капѧрь ѣтлерѣ	قاچار ائلرى	гелсьнѣ	كلسون
196. гѣбѣкъ	كوبك	вакътъ	وقت
гирѣрь чѡкъ	كبرر چوق	сѡтраѧкъ	سوت ⁶ طارتهجق (?)
ѧчѧнѣ калдерѣрь	هاچان قالدرر	кѡюнларѣ	قويونلىرى
кавѣдѣрь	قوى در	сѡтѣде	سوتى ده
дѣдндѣ черѡкъ	دكلدر چروك	кесьнѣ	كسسون ⁷
ѣтлерѣ	ائلرى ²	пенир	پنير
варѣ семѣзѣ	وار سبيز	ѧчѧн чѣнѣрсьн ѣмей	هاچان
Домѡзларѣ	طوموزلىرى		چيكرسك يىكى
варѣ йѧ	вар ³	дишлерѣ	ديشلره
дамарларѣ	طمارلىرى	чѡкъ йнѣѣ	چوق اينجه
кавидѣрь	قوى در	ютарсьнѣ	يوتارسك
кимиклерѣ	كيكلرى	кавѣ татлѣ	قوى طاتلى
колѧп кьрьлѣрь	قولاي قيريلير	ѧчѧнѣ шюрсьнѣ	هاچان اوبورسك

¹ Значение: «не подобает».

² В болгарском и греческом тексте: «почки».

³ Неясное слово.

⁴ На основании болгарской версии: «и вѣлицата».

⁵ По-болгарски и гречески добавлено: «овчар».

⁶ طارتمق в значении «тянуть» в османском неупотребительно.

⁷ По смыслу лучше كسلسون. Труднее предположить: кесьнѣ < قلسون.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
Оўтмышь	اورتمش	ённи	ئەننى
ѣстькльнь	ياصدق ايله	даатмальсьнь	طاغتملى سك
ападань	اشاغى دن	21 а. ёкмекъ	اكىك
семізь олаца́нь ¹	سىمز اوله جك	кичѣк тахалка (?) ²	كچوك ده خلقه
ачань сбаца́нь ¹	هاچان صوغه به جك	верёсьнда	ويره سك ده
дѣсьнь	دوكه سك	дѣль карларà (sic!)	دول قارىلره
дѣбектѣ	دييكدە	ючь йлларада	اوج يللره ده
206. азаца́к каранфѣл	آزه جق قرنقىل	ача́сьнь мьзарѣ	آچه سك مزارى
карьштерасънь	قارشدره سك	гѣормекъ йчинь	كورمك ايجون
сѣилен сьжа́къ	صو ايله صبحاق	наасъдърь (sic!)	ناصلدر
ачан йчице́нь	هاچان ايچه جك	битѣнь	بتون
бѣрь керетли́нь	بر كرت ايله	ћеремѣшъ	چورومش
алёрсьнь салее́нѣ	اليرسك	йҕтеарлардан не вѣр	اختيارلردن نه وار
	صاغلقى		
ачан бозелѣ́рсьн	هاچان	бѣѣк сакал	بيوك صقال
	بوزولورسك	ачань силерлѣрь	هاچان سيلرله
ѣесьнь	يهه سك	тѣѣрмелерѣ	توكورمه لرى
каи́намыш пилѣ́ч	قاينامش پليچ	йѣбаксьнларь	ايى باقسونلر
ѣм пы́миш ѣтъ	هم پيشمش ات	дѣшѣрмесълѣрь	دوشرمزلر
ачан олю́рь	هاچان اولور	бѣрь шеи кьларда	برشى قللرده
а́дамъ	ادم	нѣ вѣрь	نه وار
леазъм коасънь	لازم قوبهه سك	бѣѣкъ сачъ	بيوك صاج
ҳасерън ѣзерендѣ	حصيرك اوزرنده	ведѣва́етмесънлѣр	و دعا ايتمسونلر
дѣрсънда	طورسون ده	работасъсь ³	رابطه سر
ѣрми дѣртъ	يكرمى درت	216. ачан базаца́клар	هاچان بوزه جقلر
саҳа́тъ	ساعت	касапларь	قصابلر
Оиедѣ (sic!) гѣомесънь	اويله ده	семізь ѣтъ	سىمز ات
	كومهه سك	ала́сьнь	الهه سك
мзардà	مزارده	кѣбирѣктань	قوبروقدن

¹ Диалектические формы (гл. обр. в анатолийских диалектах).

² В оригинале стерто. Восстановлено по контексту; خلقه, по Сами-б ею, «gâteau fait avec la fine fleur de farine», в болгарской параллели — «калачи».

³ Редкое отклонение от других параллелей: в болгарской — «tókъ táка».

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
вè ачанъ ѓпарсын	وهاچان ياپارسك	ничин аша докилишр	نيچون اشاغى دوگليور
саманлькъ	صانلق	ачан бичерсын	هاچان بيچرسك
кѡмальсьнъ	قوملى سك	тарлай	تارلايى
салам диреклеръ	صاغلام ديركار	кѡрѡт мальсьнъ	قوروتملى سك
кѡм даатасын	قوم طاغتهسك	ωтѢ гизель	اونى كوزل
ничинъ ¹	نيچون	ωѡлде юклетмелисьнъ	اولهده يوكلتملى سك
ачан ѓртитиреръ	هاچان يرتيتيرر	Ѣкн бѡнараде	ياقين بونلره ده
й кьлмазъ	ييقلماز	ачанъ гюрѡсьнъ	هاچان كوررسك
ачанъ бѡлѡнѡръ	هاچان بولنور	бѡр анги чѡжѡкъ	برهانكى چوجوق
ѓръ донѡкъ	برطوكوق	ничин ѡтаньсьнъ ³	نيچون اوتانسك
гюрѡмелисьнъ	يوروملى سك	кѡккерьмезекалер	قپ قرمىزهكالر
папѡчларень	پاپوچلر ايله	Ѣнаадà	ياناغى ده
ачанъ вардеръ	هاچان واردر	гюзѡнѢ ачажаѡкъ	گوزينى اچهق
чамѡрларъ чѡкъ	چامورلر چوق	ωнè (sic!) каинадѡръ	اوکه ⁴ قاينادر
ωлмалè	اولملى	жѡбраларè	چيرهلى
чижмè	چيزمه	226. ωлмалè каиàте	اولملى قناته
котѡктен сѡра	قويدقден صوكره	коинѡларадà	قويونлرنده
чѡваларда	چواللرده	долдѡрмаѡк ѡчин	طولدرمق ايچون
22а. бѡидай	بغدايى	равиданъ	راقيدن
баламальсьнъ	باغلاملى سك	достларлиндà	دوستلر ايله ده
ськи	صيقى	тѡтѡнмальсьнъ	طوتنملى سك
ѡплинъ	ايپ ايله	ѡродà тѡтмелисьн	خوراده
чѡѡшдѡктен сѡра	چوشدقден صوكره	сѡнъ	طوتنلى سك
а̀делè ωтмеѡсьнъ (sic!)	عجله	нè нешатын вар ⁵	نه نشاطك وار
	ايتيهسك		

¹ Употребление *نيچون* в смысле «так как» вызвано стремлением во что бы то ни стало передать отдельным словом греческое «*ὅτι*». Употребление же вопросительных слов в смысле чуждых турецкому синтаксису относительных — в «карамалицком» тексте обычно.

² Восстановлено на основании других параллелей.

³ В других параллелях — «он стыдится» (т. е. *اوتانار*), что дает смысл.

⁴ Смешение *نه* и *كه*, о чем упоминалось выше.

⁵ Смысл: «ты, который радостен».

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
а́чан сенде́ вара́ ¹	هاچان سنده وار آ	а́ке (sic!) еспапъ	آق اثواب
а́акльрънда́	آياقلرك ده	коваламалыда	قوغالاملى ده
шышмишъ	شيشمش	чаалыда	چالنده
топарльмалысьн	طوپارلاملى سك	табшанларе́	طاوشانلرى
е́ри вѣжекъ ²	ابرى بوجك	ѣмекъ и́чинъ	يبك ايجون
ѣрмалысьнде	يارملى سك ده	Биръ	بر
Ортада	اورته ده	Ики	ايكى
кωмалысьнда	قوملى سك ده	Ючь	اوج
юкаре́	يوقارى	Дѣртъ	درت
а́акльрънда́	آياقلركده	Бешъ	بش
кeрмъе́ чωа́	قرمى چوخه	'Алтe	آلتى
генчлерéйчинaрaр	كنجارى ايجون	23б. е́де	يدى
(sic!)	يارار	Секъзъ	سكز
мави́ чωада́	ماوى چوخه ده	Докъзъ	طوقوز
23а. ѣра́ръ	يارار	Онъ	اون
кeсьслeрé и́чинъ	كشيشلىرى ايجون	Онъ бiръ	اون بر
колѣграларада́	قالوگرلره ده	Онъ и́ки	اون ايكى
мави́да	ماوى ده	Онъ Оу́чь	اون اوج
генчлерéда	كلينلره ده	Онъ дѣртъ	اون درت
е́шилда́	يشيل ده	Онъ бeшъ	اون بش
Осмонларá и́чинъ ⁴	عثمانلره ايجون	Онъ а́лтe	اون التى
Обiръ чихралeрда́	اوبر چهرلره ده	Онъ е́де	اون يدى
ѣкъшьръ	ياقشير	Онъ сакъзъ	اون سكز
е́рбиринé	هر برينه	Онъ докъзъ	اون طوقوز
паскаледéда	پاسقاليه ده	е́рми	يكرمى
гiнмелiсьнъ	كينملى سك	е́рми бiръ	يكرمى بر
		е́рми и́ки	يكرمى ايكى

¹ «а» могло попасть сюда механически со следующей строки (печатная техника нашего первоисточника вообще весьма несовершенна).

² В болгарской параллели: «червяки и черепахи».

³ Восстановлено по тексту других параллелей.

⁴ Переводчик старательно передавал в отдельности и греко-болгарский падеж, и предлог, им управляющий.

⁵ Так на основании болгарской и греческой параллели.

Текст	Арабская транслитерация	Текст	Арабская транслитерация
ѣрми Оҗчъ	يكرمي اوج	ѣки бѣмъ	ايكى بيك
ѣрми дортъ	يكرمي درت	саимальсьнда	صايلى سڭ ده
ѣрми бешъ	يكرمي بش	некадар ѣстѣрси	نه قدر ابسترسڭ
ѣрми ѣлтѣ	يكرمي آلتى	мѣлибна кадар	ميليونه قدر
ѣрми ѣдѣ	يكرمي بدى	леакъм сораръм	لاكن صورارم
ѣрми сакъзъ	يكرمي سڭز	246. нерде ѣдѣнъ	نرده ايدڭ
ѣрми докъзъ	يكرمي طوقوز	нерде каиболдън	نرده غائب اولڭ
24a. штѣзъ	اوتوز	нѣрде сакландън	نرده صاقلانڭ
кѣркъ	قرق	нѣрде гезендън	نرده كزندڭ
еллѣ	الى	шимдегелинъ (sic)	شدى كلك
ѣлтмъшъ	آلتش	тѣтмалѣ	طوتىلى
ѣтмъшъ	بتمش	теспѣхларѣ	تصبيحلىرى
сексѣнъ	سكسن	диздѣде Отѣрмалѣ	ديزده ده
дошкѣанъ	طوقسان	аутормѣ	اوطورملى
юзъ	بوز	ѣлла Онѣнде	الله اوكنده
ѣки юзъ	ايكى بوز	ѣвармалѣде	يالوارملى ده
ѣчъ юзъ	اوج بوز	ѣлмак ѣчинъ	آلمق ايچون
дѣрт юзъ	درت بوز	Онѣанъ	اوندن
бѣш юзъ	بش بوز	ѣфъ ѣтмек ѣчинъ	غفو ايتمك ايچون
ѣлтѣ юзъ	آلتى بوز	гюнахларемезѣ	كناهلرمزه
ѣдѣ юзъ	بدى بوز	кизанмак ѣчинъ	قزانمق ايچون
секъз юзъ	سڭز بوز	ѣенетѣ	چنتى
докъз юзъ	طوقوز بوز	ѣминъ	آمين
бѣмъ (sic)	بيك		

Н. Дмитриев.

болгарскѣи	грѣчецкѣи	караманлицон
и сѣ застрашихъ	сѣ фовн.лика	корктумай
да фярлам влѣко	на рѣн то дикти	атайм волгар
за та лозимъ	дѣна кинигисо	авлаица
големи рѣси,	мегала ѡψара	виокуъ вавик
толкѣ кѣ влѣзамъ	ѡмос дѣл на сѣбѣ	ищесим гиренмъ
ни сѣден чѣна	ис сѣна гаик (но вѣръ каникт)	
за та поминамъ	дѣна а перасо	гечеймъ
ѡ краито	апо тѣн а крач	кенарданъ
дѣри да фѣшамъ	Осѣ апѣ нафтасо	ѣтишенмъ
дѣрѣжната мои,	тѣс синдрѡфѣсмъ	а мѣшташ перемѣ
за та пѣвѣме во-	дѣна пѣвѣмен	юзенмъ
за едно (зѣме	мѣзи	вѣр оиктѣ
и да откинаме	кѣ на глитѡ со мен	кѣртѣла мѣ
ѡ бранѡнте	апо та кѣмата	далгаларданъ
и ѡ ветроите,	кѣ апѡтѣс анѣмѡс	ѡзрларданъ
Мѣтриотъ	ѡ фрѡнмос	а кѣлы
така чѣнитъ	ѣчи камни	вѣмѣ сѣ деръ
и откинатъ	кѣ гѣлтѡ ии	кѣртѣларданъ
ѡ гѣнте,	апо ѡла,	ѣпсѣндѣнъ,
амамъ на бѣхча-	ѣхо ис тѡн кѣтѡн	ва хѣмѣ вѣрѣ
еано смѣква (мѡ	мѣан сѣкѣн (мѡ	вѣр ѣнѣр да ѣ
сѣдѣнъ ѡрѣхъ	мѣан каридан	вѣр жѣвѣс аицѣ